

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

НАМАНГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА**

Абдуллаева Мадина Акрамжон кизи

**НА ТЕМУ: «Особенности русской поэзии в годы
«оттепели»**

Наманган – 2016

Оглавление

	Стр.
Введение.....	3 - 6
Глава 1. Общая характеристика периода «оттепели » 60-х годов	
1.1 Время поэтического бума.	7 - 18
1.2 «Шестидесятники» – новаторы культуры и литературы	18 - 24
Выводы по первой главе.....	24
Глава 2. Поэзия «шестидесятников»	
2.1. «Эстрадная поэзия» 60-х – 70-х годов.....	25 - 30
2.2. Своеобразие жанра авторской песни.....	30 - 39
Выводы по второй главе.....	39 - 41
Глава 3. Идеино-художественные особенности поэтов периода «оттепели»	
3.1. Художественные искания в ранней поэзии А.Вознесенского....	42 - 56
3.2. Основные мотивы лирики Р.Рождественского.....	57 - 66
3.3. Тематическое многообразие поэзии Е.Евтушенко.....	66 - 67
Выводы по третьей главе.....	68 - 70
Заключение	71 - 75
Список использованной литературы.....	76 - 77

Введение

Независимость Узбекистана, его открытость миру – это благодатная почва, на которой наш духовный потенциал будет все быстрее расти, опираясь на постоянно расширяющиеся международные связи не только государства, но и общественности. Сегодня народ Узбекистана смело стремится к самому лучшему в образовании, науке и технике, культуре и искусстве, что создано всеми народами и государствами.

Духовность и просветительство всегда были самыми сильными отличительными чертами нашего народа на всем протяжении его многовековой истории. Именно в сочетании наших традиционных ценностей с ценностями современного демократического общества – залог нашего будущего процветания, залог интеграции нашего общества в мировое сообщество.

В книге Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова «Узбекистан на пороге достижения независимости» [5] говорится о том, что мы являемся свидетелями бурного роста национального самосознания народа. В целом это, несомненно, позитивный процесс, однако он сопровождается и негативными проявлениями. И это мы тоже видим. Надо разобраться в причинах, факторах, которые вызывают деформации национального самосознания, наметить пути позитивного влияния на эти процессы, достичь гармонии национального и интернационального.

Нам надо задействовать механизм формирования сознания людей на основе истории, народных традиций, обычаев и обрядов. Не будем скрывать, что десятилетия мы потратили на то, чтобы под сомнительными лозунгами рубить корни, питающие духовную культуру. Последствия этого мы сейчас ощущаем. Возвращение к истокам культуры идет крайне болезненно, сопровождается обостренной реакцией.

Принципиальное значение имеют высказывания Главы нашего государства о том, что «возрождение духовных ценностей означает их адаптацию к ценностям современного мира и информационной цивилизации» [1,141] .

Нам ясно, что без освоения духовного наследия прошлого богатейшей истории Узбекистана, знания великих творений мировой художественной культуры невозможно представить себе нравственный облик современного человека.

Знаменательны слова Президента И.А.Каримова: «Мы должны научиться бережно относиться к тем культурным истокам, которые всегда давали возможность самым широким слоям населения приобщиться к лучшим образцам национальной классической и современной культуры. Не случайны значительные успехи в области музыкального, изобразительного, монументального и прикладного искусства Узбекистана, получившие широкое признание за рубежом. Широкая пропаганда и популяризация лучших образцов национальной и мировой культуры должны стать основой духовного воспитания подрастающего поколения современной нашей молодежи» [1,143-144] .

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей русской поэзии в годы «оттепели», так как в 60-е годы XX века произошли изменения в жизни общества и в литературе.

Этот период недостаточно полно рассмотрен в литературоведении.

Сопоставительный анализ степени изученности темы работы.

Изучению в современной литературоведческой науке посвящены исследования таких литературоведов как Оскоцкий В.Д. [12], Новиков В. [12], Сидоров Е.Ю [17], Рассадин С. [13]. Этот период недостаточно полно рассмотрен в литературоведении. Эта тема требует дальнейшего исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в квалификационном исследовании впервые комплексно рассмотрены особенности русской поэзии в годы «оттепели», а также собран и систематизирован материал по избранной проблеме, проанализированы произведения, сделаны самостоятельные выводы.

Объект исследования - особенности русской поэзии в годы «оттепели».

Предметом исследования являются поэзия А. Вознесенского, Р. Рождественского, Е.Евтушенко, Б.Окуджавы, В.Высоцкого.

Основными методами исследования были сравнительно – сопоставительный и контекстный анализ произведений.

Цель исследования – рассмотреть особенности русской поэзии в годы «оттепели».

В соответствии с поставленной целью в работе определены следующие **задачи исследования:**

- дать общую характеристику периода «оттепели» 60-х годов;
- проанализировать эстрадную поэзию 60-х – 70-х годов: Е.Евтушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского;
- определить своеобразие жанра авторской песни в творчестве Б.Окуджавы, В.Высоцкого;
- проанализировать художественные искания в поэзии А.Вознесенского, Е.Евтушенко, Р. Рождественского;
- определить место творчества поэтов периода «оттепели» 60-х годов в истории русской литературы.

Структура работы находится в строгом соответствии с поставленными исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых имеет чёткую рубрику, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, цели, задачи, объект, предмет, методы исследования, структура работы, практическая значимость.

В 1 главе «Общая характеристика периода «оттепели» 60-х годов» дается общая характеристика периода «оттепели» 60-х годов, рассматривается время поэтического бума, раскрывается значение творчества «шестидесятников» как новаторов культуры и литературы.

Во второй главе «Поэзия «шестидесятников» изучается «эстрадная поэзия» 60-х – 70-х годов и своеобразие жанра авторской песни, в частности, творчество Б.Окуджавы и В.Высоцкого.

В третьей главе «Идейно-художественные особенности поэтов периода «оттепели» исследуются художественные искания в ранней поэзии А.Вознесенского, основные мотивы лирики Р.Рождественского, тематическое многообразие поэзии Е.Евтушенко.

В заключении сделан ряд выводов по избранной проблеме.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсе изучения «История русской литературы 20 века» и при чтении спецкурса по творчеству писателей-шестидесятников для студентов-филологов и учащихся академических лицеев и профессиональных колледжей.

Глава 1. Общая характеристика периода «оттепели» 60-х годов

1.1. Время поэтического бума

Оттепель - неофициальное обозначение периода в истории после смерти И. В. Сталина (середина 1950-х - середина 1960-х годов). Характеризовался во внутривнутриполитической жизни страны либерализацией режима, ослаблением тоталитарной власти, появлением некоторой свободы слова, относительной демократизацией политической и общественной жизни, открытостью западному миру, большей свободой творческой деятельности.

При всей условности деления истории (в том числе - и литературной) на десятилетия, оно достаточно отчетливо проступает в самой действительности, хотя, понятно, хронологические рубежи ни одного выделяемого таким образом этапа не совпадают с границами календарных десятилетий. Вот и в XX веке 60-е в жизни и литературе начались не первого января 1961 года и не в последние дни 1970 года кончились. Этот период обозначен, с одной стороны, таким событиями, как смерть И.В. Сталина (март 1953 года) и XX съезд КПСС (февраль 1956 года), а с другой - смещение Н.С. Хрущева в октябре 1964 года, с судом над писателями Ю. Даниэлем и А. Синявкиным (январь 1966 года).

Есть у этих лет и не цифровое, а образное определение, повторяющие название тогда же, 1954 году, вышедшей повести И. Эренбурга, - оттепель. Как подтвердили упомянутые события второй половины 60-х, оно оказалось точным, хотя в пору вхождения в оборот оптимистам было трудно его принять, поскольку оно не исключало сомнений в необратимости наметившихся в стране перемен.

Середина 50-х годов - новая точка отсчета Хрущевской оттепели. Знаменитый доклад Н.С. Хрущева на «закрытом» заседании XX съезда партии 25 февраля 1956 года положил начало освобождению сознания многомиллионного народа от гипноза культа личности Сталина. Эпоха получила название «хрущевской оттепели», породившей поколение

«шестидесятников», его противоречивую идеологию и драматичную судьбу.

После окончания эпохи Сталинского режима повеяло некоторой свободой. На волне этой свободы возникает новое поколение поэтов - "Шестидесятники". Успешное восстановление страны после страшной войны, достижения в науке и технике, особенно в космосе, некоторый рост благосостояния народа породил веру в будущее, надежду на новые успехи. Возник, особенно в среде молодежи, энтузиазм. Все это вызывало тягу к поэтическому оформлению чувств. В обществе возникает дискуссия физиков и лириков. Толпы народа собираются у памятника Маяковскому в Москве, где поэты читают свои стихи.

К сожалению, к подлинному переосмыслению истории, политического террора, роли в ней поколения 20-х годов, сути сталинизма ни власть, ни «шестидесятники» не подошли. Но в литературе шли процессы обновления, переоценки ценностей и творческих поисков, первые несколько лет «оттепели» стали настоящим «поэтическим бумом».

Время хрущёвской "Оттепели " отстоит от сегодняшнего дня на полвека, но споры, проблемы, взаимоотношения между "физиками"(а ныне технарями) и лириками, гуманитариями актуальны и сейчас. Наверное потому, что спор этот - о пользе тех и других - вечен и неразрешим. Ещё тургеневский Базаров произвёл своеобразный "бум", отвергая значение искусства для человека и провозглашая только материальную пользу науки: "Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта". Но жизнь всё расставляет по своим местам. В своё время знаменитый Эйнштейн сказал о Ф.Достоевском, что он (Достоевский) дал ему «больше, чем любой научный мыслитель, больше, чем Гаусс».

Самым близкий по времени к нашим дням был бум конца 50-х – начала 60-х. Не случайно именно тогда впервые прозвучали новые поэтические имена. И не случайно концертные залы, где выступали тогда молодые Евгений Евтушенко и Андрей Вознесенский, штурмовали людские толпы, еле сдерживаемые нарядами конной милиции.

То время поражало наивной открытостью и человечностью. Людям разрешали быть просто людьми. “Шестидесятники” считали, что “режим можно очеловечить, что он сам хочет очеловечиться”. Советский строй казался непоколебимым, надо только снять с него коросту сталинизма. Таким образом, духовное раскрепощение в годы “оттепели”, либеральные настроения – все это подготовило почву для грядущей перестройки.

Сам дух времени был “оттепельным”. Об этом вспоминал Олег Ефремов, известный актер и режиссер: “Создавая “Современник”, мы чувствовали себя вместе – не только внутри коллектива, но и вне его. Значит, моему поколению помогало обрести голос некая общественная атмосфера. От нас чего-то ждали, сейчас я понимаю – нас прямо – таки подталкивали вперед и требовали, чтобы мы удержались вместе. И каждый чувствовал – душой, телом, локтем, нервами: я не один!”

Такая атмосфера способствовала рождению значительных произведений во всех видах искусства. Был издан роман "Мастер и Маргарита", вышел в свет 9-томник И.Бунина, появилось первое достоверное произведение о лагере "Один день Ивана Денисовича" А.Солженицына, перед глазами читателей предстала и "окопная правда" Ю.Бондарева "Батальоны просят огня", К Воробьёва "Убиты под Москвой". 1 декабря 1956 года и 1 января 1957 года в главной газете Советского Союза «Правде» был опубликован рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека». Рассказ вызвал широкий резонанс в стране, что собственно не удивительно, ведь главным героем в нем был человек, который еще несколько назад был бы однозначно причислен к врагам народа – бывший военнопленный Андрей Соколов.

Однако теперь ситуация в стране значительно изменилась. Фильм С.Бондарчука, режиссера-дебютанта, стал легендой кино. Народное признание совпало с официальным, несмотря на то, что герой фильма — человек, побывавший в плену. Даже у самых ярых неприятелей последующих фильмов С.Бондарчука «Судьба человека» отложилась в сознании как бесспорная удача — и режиссерская, и актерская (Бондарчук

сыграл в своем фильме главную роль).

В этот период резко возросла роль так называемого "самиздата"-объединённой авангардной поэзии. Это было появление серии художественных произведений, утверждавших новый тип взаимосвязей писателя и общества, право писателя видеть мир таким, каков он есть.

В 60-е годы страна переживала поэтический "бум". Поэзия "оттепели" стала для русской поэзии не только временем возрождения, но и временем расцвета. С появлением блестящих поэтических дарований интерес к стихам многократно возрос. Громадные залы Лужников, концертного зала им. П. И. Чайковского, Политехнического музея в Москве, театральные и концертные залы Ленинграда и других городов страны заполнялись до отказа, когда объявлялся вечер поэзии. Долгие часы благодарные слушатели внимали голосам любимых поэтов. С книжных прилавков буквально сметались поэтические сборники. Заметно увеличилась площадь, какую отдавали стихам "толстые" журналы и альманахи. Был основан и в течение ряда лет выходил пользовавшийся колоссальной популярностью альманах "День поэзии". Пафосом поэзии тех лет было утверждение ценности, неповторимой человеческой личности, человеческого достоинства:

Уходят люди... Их не вернуть.

И тайные миры не возродить.

И каждый раз мне хочется опять

От этой невозможности кричать.

(Е. Евтушенко)

Один поэт негодовал по поводу общества, где человеком распоряжаются как винтиком, другой был убежден: "Людей неинтересных в мире нет", третий провозглашал: "Все прогрессы реакционны, если рушится человек".

Поэзия 60-х годов решительно уходила от идеологических штампов, обретала полемичность, совершала художественные открытия. Выдающиеся

успехи науки и техники: запуск первых спутников, выход человека в космическое пространство – оказали влияние на общественное сознание:

Что-то физики

В почете,

Что-то лирики

В загоне,

– писал Слуцкий.

Некоторые поэты попытались осмыслить эту ситуацию по-другому:

И пусть электронному зрению

Доверено многое, но

Все грани любого явления

Искусству лишь видеть дано.

* * *

И где-то в работе бессрочной,

Что к легким успехам глуха,

С наукой смыкается точной

Точеная точность стиха.

(В. Шефнер)

Благоприятная обстановка сотворила истинное чудо.

Известные поэты 1920–1930-х годов, давно уже либо замолчавшие, либо забывшие вкусы настоящих творческих побед, вновь обрели голос: М. Светлов – сборник “Охотничий домик” (1961), Н. Асеев – сборник “Лад” (1961), Л. Мартынов – сборник “Первородство” (1965) и др.

Но главная роль в поэтическом буме 60-х годов, конечно же, принадлежала молодым. Вот когда сбылась мечта В. Маяковского: “Чтоб больше поэтов, хороших и разных”

Современники выделяли в поэзии 1960-х две ветви.

Одни поэты, продолжают традиции В. Маяковского, нашли себя на эстраде, служа так называемой громкой поэзии: Р. Рождественский, Б. Ахмадулина, Е. Евтушенко, А. Вознесенский и др.

Следуя русской философской и пейзажной лирике, их оппоненты использовали “тихую” поэзию: А. Жигулин, Н. Рубцов, В. Соколов, Я. Смеляков и др.

Время заставило отказаться от этой искусственной классификации, основанной на упрощенном понимании творческой манеры многих поэтов.

В 50-е годы возник и в дальнейшем приобрел широкую популярность жанр авторской песни – Б. Окуджава, А. Галич, Ю. Визбор, В. Высоцкий и др.

Если говорить о поэтической технике мастеров того времени, то в основном они оставались в русле традиций классической русской поэзии.

Но в 60-е годы возрождается и авангардистская поэзия (И. Бродский, А. Вознесенский, Г. Сапгир и др.), хотя в печать прорваться, за немногими исключениями, ей не удавалось.

Ведущим жанром в поэзии 60-х была лирика – гражданская, философская, любовная, пейзажная.

Примитивный спор шестидесятых годов между «физиками» и «лириками» шел под знаком взаимного недоверия. «Физики» считали «лириков» мечтателями и глотателями пустот, людьми, оторванными от жизни. Себя считали людьми «конкретными», умеющими «делать железо», воплощать идеи в жизнь. «Лирики» говорили об опасности инерции неосмысленного технического прогресса. Короче, «лирики» были пессимистами и скептиками, чуть ли не дегрантами, «физики» оптимистами и дельцами.

У лириков был всегда комплекс их недооценки. Сложившиеся государственные мифы делали неинтересной и неприбыльной гуманитарную сферу. Что тут можно производить, если все есть, какие знания нужны, если есть «Философские тетради» Ленина, исчерпывающие все вопросы и давшие все ответы?

Достаточно было в любом городе страны зайти в любой технический ВУЗ и тут же гуманитарный, чтобы понять всю разницу отношения

государства к первым и вторым. Здания-колоссы для «физиков», оборудованные по последнему слову всего и вся, и ветхое старье с падающими потолками для гуманитариев. Далеко можно не ходить. Даже в МГУ эта сегрегация бросается в глаза: для «физиков» главное здание, известное на весь мир, для «лириков»-гуманитариев – стеклянное плоское убожество, известное только поступающим в МГУ на филологический, исторический, философский.

Нам говорили: обороноспособность это — главное. Гонка вооружений, нужно больше ракет, хороших и дальнолетящих.

И все кивали головами.

«Крушение коммунизма — на 50 процентов заслуга «Битлз», другие 50 процентов принадлежат Солженицыну».

Знаковым явлением в споре «физиков» и «лириков» было появление в 1968 году стихотворения молодого поэта Юрия Кузнецова «Атомная сказка».

Эту сказку счастливую слышал

Я уже на теперешний лад,

Как Иванушка во поле вышел

И стрелу запустил наугад.

Он пошел в направленье полета

По серебристому следу судьбы.

И попал он к лягушке в болото,

За три моря от отчей избы.

— Пригодится на правое дело! -

Положил он лягушку в платок.

Вскрыл ей белое царское тело

И пустил электрический ток.

В долгих муках она умирала,

В каждой жилке стучали века.

И улыбка познания играла

На счастливом лице дурака.

Конечно, удивительно, как в маленьком стихотворении можно было сформулировать труднейшую проблему.

Начнем с названия.

Во-первых, это сказка, в которой ложь с намеком. Иначе говоря, читать текст без смысловой дешифровки о том, что «лягушку жалко» — значит увидеть ложь и не увидеть намек.

Это первое.

Второе. Сказка – форма почвенного мышления народа, прошедшее через века, утвердившее свой концептуально-мифологический синкретизм. Иначе говоря, главными фигурами сказки являются фигуры переноса, тяготеющие к символичности (воспроизводимости в сознании как устойчивые знаки). Иначе говоря, речь идет не просто лягушке, а сказочном обобщении.

Говоря о незаслуженном отвержении полезности лирики, Б.А.Слуцкий выразил общее мнение, моментально приобретшее известность и ставшее почти афоризмом:

Что-то физики в почёте. Что-то лирики в загоне. Дело не в сухом расчёте, Дело в мировом законе.

А какими же они были, лирики, глашатаи свободы в период "Оттепели, забрезжившей впереди свободой слова?"

Вознесенский: Мы были поющими и уже тогда ничего не боялись. Все мы тогда распевали Окуджаву. Он не написал еще песню “Про дураков”, но они считали его песни опасными.

Б. Ахмадулина: Я водила “Москвич”. Мое лицо светилось музыкой.

Евтушенко: Я первый в Москве ходил в нейлоновом костюме.

Рождественский: У меня был лыжный свитер, но я пламенно читал с эстрады гражданские стихи.

Время «поэтического бума»

Когда оно началось, когда кончилось? Во всяком случае, оно тоже было недолгим. В конце 50-х молодые поэты, продолжив традицию Маяковского, читали стихи в зале Политехнического института. Скоро на

них прикрикнули, затопали ногами, и Андрей Вознесенский (1933—2010) в 1962 г. пишет «Прощание с Политехническим»:

В Политехнический!

В Политехнический!

По снегу фары шипят яичницей.

Милиционеры свистят панически,

Кому там хнычется?!

В Политехнический!

Кто были эти возмутители поэтического и общественного спокойствия? Вознесенским тогда же написано: «Нас много. Нас может быть четверо...»: Белла Ахмадулина (1937—2010), Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский (1932—1994) и сам автор. Рождественский довольно скоро выпал из этой группы, но завоевал известность как автор многих широко певшихся песен («А это свадьба пела и плясала», «Я, ты, он, она, Вместе — целая страна») и лирико-патриотических текстов к фильму «Семнадцать мгновений весны». Четвертым в этой группе начал восприниматься Булат Окуджава (1924—1997), чья репутация автора и исполнителя собственных песен, пожалуй, оказалась наименее подверженной колебаниям моды и наиболее подтвержденной творчеством.

«Нас много...» Эта строчка перефразирует давнее стихотворение Б. Пастернака «Нас мало...». Но теперь четверо оказалось много, очень много, во всяком случае достаточно, чтобы заразить поэтическим воодушевлением всю страну.

Важнейшее условие этой поэзии — единомыслие со своим слушателем, со своим читателем. В том же «Прощании с Политехническим»:

12 скоро. Пора уматывать.

Как ваши лица струятся матово.

В них проступают, как сквозь экраны,

все ваши радости, досады, раны.

Вы, третья с краю,
с копной на лбу,
я вас не знаю.
Я вас люблю!

Чем эта поэзия поразила воображение? Своей декларируемой неофициальностью, независимостью, своим нежеланием приспособливаться. Она формулировала новые жизненные принципы и, как казалось, по ним существовала. Формулировками прежде всего отличался и был силен Е. Евтушенко. Очень может быть, что в иной ситуации и в иной стране он, как многие, писал бы стихи в юности, а потом стал бы крупным журналистом, политиком. Его темперамент и характер словесного дара располагали именно к этому. Здесь же, где по его собственной позднейшей формуле: «Поэт в России больше, чем поэт» (поэма «Братская ГЭС»), — он стал поэтом. «Больше, чем поэт» — это одновременно и меньше, чем поэт, ибо в предполагаемой этим признанием социальной роли поэта таится большая опасность, что его слово делается орудием, социальной функцией, ради чего поступится своей независимостью и глубиной.

Поэты, и прежде всего Евтушенко, порой действительно забежали дальше других, предвосхищали политические решения. Со страниц «Правды» (!) Евтушенко требовал «из наследников Сталина Сталина вынести», со всей откровенностью писал о еврейских жертвах Бабьего Яра и, как будто в полном согласии со своим знаменитым стихотворением, хранил независимость от властей:

Все те, кто рвались в стратосферу,
врачи, что гибли от холер,
вот эти делали карьеру!
Я с их карьер беру пример!

Я верю в их святую веру.
Их вера — мужество мое.

Я делаю себе карьеру
тем, что не делаю ее!

Написанные в 1957 г., эти стихи воистину стали убеждением времени. Им выпала редкая слава. Но довольно скоро к ней примешался иронический оттенок, ибо автор действительно сделал карьеру на том, что, как будто ее не делал, — на своей оппозиционности к власти. Впрочем, как и Вознесенский. Общая ситуация отношения поэта с властью была такова, что ничего, кроме разрешенного, подцензурного, в печати появиться не могло, и сама «оппозиционная смелость» проходила через идеологический присмотр цензуры. Чтобы сохранить положение и благополучие, приходилось оставаться смелым в разрешенных пределах.

Но жертвовать было чем. В роли дозволенных советской властью и принятых Западом посланников русской культуры эти «диссиденты» объехали весь мир, знакомя с ним читателей в России через свои поэтические впечатления. Это была двусмысленная роль, которая, прежде всего, не могла не сказаться на достоинстве не терпящего лжи стиха. Впрочем, поэтам казалось, что они не отступают от идеала искренности. Во многом они и были искренни: Рождественский, Евтушенко... Они были последними певцами социалистической утопии, которым удавалось это делать с какой-то степенью достоверности. По большей мере эти двое были публицистичны, открыты, не боялись ошибиться (ибо были искренни) и написать плохие стихи, ибо верили, что при том, как много они писали, обязательно напишутся и хорошие.

Иногда это получалось, но чем далее, тем реже. Все лучшее оставалось на рубеже 60-х. Евтушенко запомнился своим сборником «Нежность» (1962), хотя сегодня его трудно перечислить, не изумляясь второсортности стиха, которую не в силах скрыть и неподдельный темперамент автора. У Вознесенского осталось не менее десятка стихотворений для антологии русской поэзии XX столетия: «Я — Гойя», «Осень в Сигулде», «Аэропорт»,

«Монолог Мэрлин Монро»... Если не в отношении к вечности, то в отношении к своему времени они обладали той силой воздействия, которая забронировала им место в истории русской поэзии.

Впрочем, произведенный их явлением эффект был так силен, что инерция успеха сохранялась долго. Шестидесятники теряли читателя медленно и постепенно, сначала ажиотаж утих вокруг Рождественского, потом на прилавке нет-нет да и можно было увидеть не раскупленным мгновенно при поступлении сборник Евтушенко... Ахмадулина и Вознесенский в свободной продаже были ненаходимы вплоть до конца советского периода.

У Ахмадулиной роль была особой, более камерной, менее публичной. Ее круг читателей был уже, но поклонение от этого еще яростнее. В ее стихах ценилась не эстрадная громкость голоса, а интимность, изящество, за которое особенно легко принимали стилистическое жеманство: поэтесса любила придать голосу томность и говорить с акцентом, как будто унаследованным от пушкинской эпохи. Талант Ахмадулиной интонационный, акцентный. Это особенно очевидно, когда вы слушаете ее стихи в авторском исполнении: прежде всего, слышатся не слова, а некий музыкально-стилистический тон.

1.2. «Шестидесятники» – новаторы культуры и литературы

«Шестидесятники» - поколение интеллигенции, родившееся примерно между 1925 и 1945 годами. Гражданская война, годы сталинизма, Великая Отечественная война и эпоха «оттепели» сформировали взгляды «шестидесятников». Многие из них пострадали от сталинского режима, они были из семей «врагов народа».

Политические процессы, происходящие в стране после смерти Сталина, развенчание его культа личности создали предпосылки для появления нового поколения талантливой молодёжи. Своим творчеством они боролись за подлинные культурные ценности, национальную свободу,

человеческое достоинство. Дух свободы сквозит в каждой строчке поэтов «шестидесятников».

«Шестидесятники» - субкультура интеллигенции, в основном захватившая поколение, родившееся приблизительно между 1925 и 1945 годами. Историческим контекстом, сформировавшим взгляды «шестидесятников», были годы сталинизма, и эпоха «оттепели».

На этой волне появляется ряд новых имен: Рождественский, Евтушенко, Вознесенский и другие. Но такая свобода не нравится партийной номенклатуре. И к концу шестидесятых годов эйфория свободы угасает. Поэзия снова ставится на службу режиму и снова надолго умирает. Нет, стихи, конечно, пишут и профессиональные поэты, и любители, но особого общественного резонанса они не вызывают. А если появляются такие стихи, что вызывают общественный резонанс, то на авторов этих стихов начинается настоящая охота.

Термин «шестидесятники» прижился после того, как в журнале «Юность» в 1960 была напечатана одноимённая статья критика Станислава Рассадина. Автор позже критически отзывался о распространившемся слове: «...само понятие «шестидесятник» заболтано, обесмыслено, да и с самого начала не имело поколенческого смысла, являясь приблизительно псевдонимом времени. (Признаю вполне самокритически - как автор статьи «Шестидесятники», напечатанной буквально за несколько дней до наступления самих 60-х, в декабре 1960 года.)»

Время хрущёвской "Оттепели" отстоит от сегодняшнего дня на полвека, но споры, проблемы, взаимоотношения между "физиками" (а ныне технарями) и лириками, гуманитариями актуальны и сейчас. Наверное потому, что спор этот - о пользе тех и других - вечен и неразрешим. Ещё тургеневский Базаров произвёл своеобразный "бум", отвергая значение искусства для человека и провозглашая только материальную пользу науки: "Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта". Но жизнь всё расставляет по своим местам. В своё время знаменитый Эйнштейн сказал о

Ф.Достоевском, что он (Достоевский) дал ему «больше, чем любой научный мыслитель, больше, чем Гаусс».

Самым близкий по времени к нашим дням был бум конца 50-х – начала 60-х. Не случайно именно тогда впервые прозвучали новые поэтические имена. И не случайно концертные залы, где выступали тогда молодые Евгений Евтушенко и Андрей Вознесенский, штурмовали людские толпы, еле сдерживаемые нарядами конной милиции.

То время поражало наивной открытостью и человечностью. Людям разрешали быть просто людьми. “Шестидесятники” считали, что “режим можно очеловечить, что он сам хочет очеловечиться”. Советский строй казался непоколебимым, надо только снять с него коросту сталинизма. Таким образом, духовное раскрепощение в годы “оттепели”, либеральные настроения – все это подготовило почву для грядущей перестройки.

Сам дух времени был “оттепельным”. Об этом вспоминал Олег Ефремов, известный актер и режиссер: “Создавая “Современник”, мы чувствовали себя вместе – не только внутри коллектива, но и вне его. Значит, моему поколению помогало обрести голос некая общественная атмосфера. От нас чего-то ждали, сейчас я понимаю – нас прямо – таки подталкивали вперед и требовали, чтобы мы удержались вместе. И каждый чувствовал – душой, телом, локтем, нервами: я не один!”

Самый заметный след оставили после себя «шестидесятники» в литературе. Огромную роль в этом сыграл журнал «Новый Мир», редактором которого с 1958 по 1970 год был Александр Твардовский. Журнал либеральных взглядов был чрезвычайно популярен в интеллигентной среде.

Такая атмосфера способствовала рождению значительных произведений во всех видах искусства. Был издан роман "Мастер и Маргарита", вышел в свет 9-томник И.Бунина, появилось первое достоверное произведение о лагере "Один день Ивана Денисовича" А.Солженицына, перед глазами читателей предстала и "окопная правда" Ю.Бондарева "Батальоны просят огня", К Воробьёва "Убиты под Москвой".1 декабря 1956

года и 1 января 1957 года в главной газете «Правде» был опубликован рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека». Рассказ вызвал широкий резонанс в стране, что собственно не удивительно, ведь главным героем в нем был человек, который еще несколько назад был бы однозначно причислен к врагам народа – бывший военнопленный Андрей Соколов

Знаковые имена поэзии и прозы того периода — Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский, Юнна Мориц, Василий Аксёнов, Андрей Битов и многие другие.

Позже любовь публики перешла на поэтов нового жанра, авторскую песню. Родителем бардовской песни стал Булат Окуджава, который в конце 50-х начал исполнять песни собственного сочинения под гитару. Вскоре появились другие авторы — Александр Галич, Юлий Ким, Новелла Матвеева, Юрий Визбор, ставшие классиками жанра. Появился магнитофонный самиздат, разнесший голоса бардов по всей стране.

Ярко проявили себя «шестидесятники» в кино. Самыми известными фильмами того периода были «Летят журавли» Михаила Калатозова, «Я шагаю по Москве» Георгия Данелии, «Девять дней одного года» Михаила Ромма, «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещён» Элема Климова.

К «шестидесятникам» относятся театры «Современник» Олега Ефремова и «Таганка» Юрия Любимова.

Видя в поступках и чаяниях творческой молодежи непокорность, отступление от правил, чиновники от власти перешли на «шестидесятников» в наступление. Сигнал поступил из белокаменной, где Никита Хрущев первый начал травлю представителей творческой интеллигенции. Побывав в конце 1962 года на выставке молодых художников, он жестоко раскритиковал модернистское искусство, и тут же последовало: "Запретить! Прекратить! Наказать".

Развернулась мощная кампания против всех, кто чрезмерно уделял внимание отрицательным явлениям сталинской эпохи. «Непокорным»

запрещали печататься; разгоняли их литературно-художественные вечера; закрывали клубы творческой молодежи. Гонения на «шестидесятников» привели к тому, что некоторые из них стали лояльны режиму, другие занялись только профессиональными делами, но были и такие, кто пошел на обострение отношений с властью. Последние прибегали к распространению "самиздата" - запрещенной литературы, которая распространялась в переписанных от руки или напечатанных на машинках рукописях.

Разгром в 1970 «Нового Мира» ознаменовал конец «оттепели» и в стране наступило долгое время глухого застоя. В эти годы многие лидеры «шестидесятников» были вынуждены эмигрировать, кого выдворили, кто-то уехал сам. Интеллигенция следующего поколения относилась к идеалам «шестидесятников» в лучшем случае равнодушно. Перестройку «шестидесятники» восприняли с огромным энтузиазмом — как продолжение «оттепели», где вновь повеяло воздухом свободы, и они вновь оказались нужными. Одна за другой выходили их книги о сталинской эпохе, производя эффект разорвавшейся бомбы: «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова, «Чёрные Камни» Анатолия Жигулина, «Белые Одежды» Владимира Дудинцева, «Зубр» Даниила Гранина и т. д. В целом перестройка была звездным часом поколения. С тем же энтузиазмом большинство «шестидесятников» восприняло приход к власти Бориса Ельцина и реформы Егора Гайдара. В 1993 году много «шестидесятников» подписали «Письмо 42-х», где называли оппозиционный парламент России «фашистами». С крушением идеалов коммунизма кончилась и общественная востребованность «шестидесятников». В тяжёлые 90-е годы большинство знаменитых «шестидесятников» тихо умерли полузабытыми. В двадцать первом веке «шестидесятников» опять вспомнили, многие из их произведений входят в школьную программу.

Поэзия стала осознавать опыт литературных течений и школ начала XX в. Этому содействовала моральная атмосфера, порождавшая смелость (говори что хочешь), честность (говори, что думаешь). Поэты попытались

подключиться к прерванному историческому опыту. В связи с этим слова «любовь», «дружба», «товарищество» и другие вновь приобрели свою идейную ценность. Поэты стараются бороться против внедренных в литературу универсальностей: злоупотребления лозунговыми словами, бюрократизмами, восхвалениями и прочими атрибутами тоталитарной системы, построенной на лжи и страхе.

Увлечение поэзией стало знаменем времени. Стихами болели тогда люди, ни прежде, ни позже поэзией и вообще литературой особенно не интересовавшиеся. Поэтические чтения впервые в отечественной истории стали собирать толпы молодежи [12].

Создалась молодёжная среда, паролем которой было знание стихов Пастернака, Мандельштама, Гумилева. В 1958 году в Москве был торжественно открыт памятник Владимиру Маяковскому. После завершения официальной церемонии открытия, на котором выступали запланированные поэты, стали читать стихи желающие из публики, в основном молодёжь. Участники той памятной встречи стали собираться у памятника регулярно. Встречи у памятника Маяковскому в течение 1958-1961 гг. все более приобретали политическую окраску. Последняя из них состоялась осенью 1961 г., когда были арестованы несколько наиболее активных участников собраний по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде.

Но традиции устной поэзии на этом не закончились. Её продолжали вечера в Политехническом музее, а позже в Лужниках. Молодые поэты - Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский и Белла Ахмадулина - стали настоящими кумирами «оттепели», выступая с поэтической «эстрады».

Они представляли собой группу актеров с разными амплуа, идеально дополнявших друг друга. Евтушенко был поэтом-трибуном, нацеленным на диалог с каждым из сидящих в зале. Вознесенский давал широкое видение мира, делая каждого слушателя причастным к глобальным проблемам. Ахмадулина вносила ноту загадочной интимности. Считая творчество

таинством, она как бы причащала к этому таинству своих читателей и почитателей.

Власти допускали выступления Евтушенко, Вознесенского, Ахмадулиной, Рождественского на публике, считая, что такое явление необходимо, чтобы народ мог «выпустить пар». Эти поэты были нужны власти, хотя она доверяла им не во всем. Именно этих поэтов называли в критике. Так была названа статья С. Рассадина, посвященная тем, кто в эти годы входил в литературу. Входили дерзко и шумно, своим страницами свидетельствуя, что поэзия, проза, критика, драматургия высвобождаются из летаргического состояния, в каком находились в годы сталинского тоталитаризма.

Выводы по первой главе.

Из нынешних дней видно, что духовная обновление общества, начатое в ту пору, было во многом половинчатым и компромиссным. "Шестидесятники" стремились, по самокритическому признанию одного из них, критика В. Огнева, "быть честными в рамках возможного". Они, отстаивая позиции, которые чуть позднее получают название «социализма с человеческим лицом», надеялись реставрировать казавшиеся возвышенными идеалы революции, очистить их от извращений и догм, связанных с "культом личности", словом - проверить социализм - гуманизмом. В свете событий самых последних лет романтические эти усилия могут показаться сизифовыми, а то и вовсе наивными..

Шестидесятники - убеждённые интернационалисты и сторонники мира без границ. Не случайно культовыми фигурами для шестидесятников были - В. Маяковский, Вс. Мейерхольд, Б. Брехт, Э. Че Гевара, Ф. Кастро, а также писатели Э. Хемингуэй и Э. М. Ремарк. С другой стороны, важную роль в среде «шестидесятников» стала играть модернистская поэзия. Поэтические чтения впервые в отечественной истории стали собирать толпы молодежи.

Глава 2. Поэзия «шестидесятников».

2.1. «Эстрадная поэзия» 60-х – 70-х годов

Наибольшую известность в этот период приобретают поэты-шестидесятники, чьё мироощущение созвучно мироощущению большинства населения страны. Это поэты, граждански мужественные. Звучала шире всего четвёрка: Евтушенко, Рождественский, Вознесенский, Ахмадулина.

Евтушенко воспринимался как подлинный лидер всего шестидесятничества. Он возрождал в своём творчестве традицию позднего Маяковского, которую скрещивал с традицией позднего Есенина (предельная искренность и распахнутость лирического чувства, каким пронизаны политические произведения поэта). Евтушенко ставит задачу возродить гражданственность истинную, причём противопоставляет гражданственность истинную и гражданственность казённую. По его словам, гражданственность - это нравственность в действии. Недаром у Евтушенко есть несколько стихотворений под названием «Гражданственность». Поэзия Евтушенко обращена к актуальным общественно-политическим проблемам эпохи. Современность - нерв его творчества. Только успевало событие совершиться, как Евтушенко уже успевал прореагировать на него.

Первоначальную известность молодому поэту приносит стихотворение «Наследники Сталина» (1956, опубликовано в «Правде»), напечатанное во время XX съезда партии, когда впервые прозвучал доклад о культе личности. Стихотворение как бы звучало в унисон с теми событиями, которые последовали в обществе. До того Сталин находился в Мавзолее вместе с Лениным, а после XX съезда было принято решение о выносе тела из Мавзолея. Евтушенко описывает этот конкретный факт, а потом переводит всё в метафорический план. Тело Сталина из Мавзолея вынесли, а теперь надо, чтобы Сталина вынесли из наших душ. («Идеологические гвозди забивались очень рано»).

Крупнейшим по объёму произведением Евтушенко, над которым он работал все годы оттепели, стала поэма «Братская ГЭС». Здесь скрестились идеи и мотивы, разбросанные по большому числу его стихотворений и поэм. История России раскрыта в этой поэме как история борьбы народа и его лучших представителей за свободу и лучшее будущее страны. Запечатлены основные этапы революционного движения в России, начиная со Степана Разина. Повествование доведено до современности. Во Введении поэт противопоставляет точки зрения исторического пессимизма и оптимизма. Символом первого взгляда становится египетская пирамида: символ рабства и подавления, неверия в возможность изменить мир. Она считает угнетение человека нормой, существовавшей во всех странах во все века, и полагает, что и сегодняшняя цивилизация - тот же древний Египет, только в новой упаковке. «Песня надсмотрщиков»: цивилизацию делает Древним Египтом подавление личности. Ритм носит отчётливо милитаризованный характер.

В спор с египетской пирамидой вступает новопостроенная Братская ГЭС. Не отрицая того, что в современном мире ещё немало от древнего Египта, Братская ГЭС в то же время утверждает, что в человечестве есть силы, которые дадут возможность перестроить мир на основе гуманизма. История России (основной текст поэмы) дана в лицах: Разин, Пушкин (декабристы), Чернышевский (революционные демократы и народники). Что характерно, каждое лицо поэмы показано в особенно тяжёлый и печальный для него момент. Основная концепция: искра свободы переходит из поколения в поколение. Мотив веры в лучшее будущее России.

Евтушенко оказался первым в литературе того периода выразителем тех негативных изменений, которые принёс с собой культ личности. В поэме говорится о том, что во времена Сталина было как бы две жизни страны. В одной из глав рассказывается и о начале больших перемен, происходящих в обществе. Глава «Эшелон»: эшелоны бывших заключённых возвращаются обратно в европейскую Россию, а в противоположном направлении на строительство ГЭС направляются добровольцы. Из-за того, что негде спать, в

качестве убежищ используются бывшие лагеря, где снята колючая проволока, на столах стоят букетики цветов, слышатся смех и песни.

Наибольшую известность из числа историй о строителях Братской ГЭС получила глава «Нюшка» - исповедь девушки, которая по путёвке приехала трудиться на стройку, но не лучшим образом у неё сложилась жизнь: подлец её обманул, и она попала в роддом. Встречает её с ребёнком целая комсомольская бригада. Героиня больше всего хочет чистоты в человеческих отношениях. Автор выражает надежду, что всё страшное позади, а впереди человека ждёт прекрасная и светлая жизнь. Главная проблема поэмы - свобода, политическая и душевная, освобождение от тоталитарных стереотипов.

Как страстный защитник идеалов, освобождённых от напластований сталинизма, выступает Роберт Рождественский. Рождественский - прямой продолжатель агитпоэзии Маяковского. Характерные черты его творчества - открытая публицистичность, плакатность, ораторский стиль. В поэме «Письмо в тридцатый век», обращаясь к потомкам, Рождественский повествует о том, как мешали движению вперёд негативные явления сталинской эпохи. Поэт не сомневается в том, что поставленная цель будет достигнута.

Все перекосы не отменяют, по Рождественскому, героического пути народа в будущее. В его поэмах и стихотворениях очень сильны мотивы патриотизма. В поэме «Реквием» прославляется подвиг тех, кто защитил Родину от фашизма. Поэт призывает к тому, чтобы трудовые подвиги человека осуществлялись на такой же высоте. В то же время Рождественский против обезличивания («Винтики»: перестать относиться к человеку как к винтику).

Время опровергло многие прогнозы Евтушенко и Рождественского, особенно касающиеся политических и исторических перспектив. Но и сегодня сохраняет своё значение «Поэма о различных точках зрения» Рождественского. Поэтически осваивая мир, поэт стремится понять, в чём же

смысл жизни. Автор сталкивает различные взгляды на данный вопрос и при этом гневно обрушивается на современное мещанство, на обывателей, для которых не существует общечеловеческих идеалов и нормой является астительное существование. Автор даёт слово этим обывателям, этим людям без идеалов и приводит в поэме огромный монолог:

«А чего нам мыслить, а куда нам мыслить...»

Ораторское заострение - средство обличения подобной жизненной философии. Такого рода безразличие, согласно поэту, может быть поводом грядущей атомной войны. Рождественский цитирует «Слово о гибели Русской Земли» с целью показать результаты бесхозяйственности, безразличия. Критический заряд в поэме весьма силён и не устарел до нашего времени.

То, что у Евтушенко дано метафорически, символически, то у Рождественского преподносится обыкновенно агитационно, плакатно, что и вынуждает квалифицировать его творчество как разновидность агитмассовой поэзии 60-х годов.

Далеко не так однозначен Андрей Вознесенский, возрождающий традицию раннего Маяковского и выступающий как представитель авангардизма. Он впитал в себя бунтарский дух раннего Маяковского. Нормой существования он считает жизнь на пределе её возможностей, выступает как нравственный максималист, отстаивает приоритет духовного начала. Стиль Вознесенского критика определяет как экспрессивно-метафорический. Он активно идёт по пути обновления: использует нетрадиционные стихотворные размеры, вводит новую лексику, в том числе научно-техническую, политическую, опирается на живой разговорный язык.

Творчество Вознесенского неоднозначно потому, что у него есть второстепенная политическая линия (включая поэму «Лонжюмо») - эти произведения к сегодняшнему дню устарели, утратили живое значение, осталось только историко-литературное. Но в то же время Вознесенский создал значительный пласт произведений общечеловеческого характера, в

которых на первое место выходит тема гуманизма. Лучшая реализация этой темы у Вознесенского - «Оза». По структуре - поэма в поэме, вещь сложного устройства, отражающая сложность сознания современного интеллигента.

Повествование ведётся от лица поэта, в руки которого попал дневник аспиранта Борисова, забытый в тумбочке в Дубне. Автор постоянно прерывает «цитирование» фрагментов дневника собственным, от первого лица, комментированием, выражающим его личное отношение к вопросам, о которых идёт речь в дневнике. Время от времени он вспоминает, как беседовал о тех же вопросах с знакомым зарубежным поэтом.

В центре дневника аспиранта - история любви, размышления о научно-технической революции, а также о социальных и нравственных процессах в мире. Поэтизируется способность человека к высоким, чистым и сильным чувствам. Обращение к любимой по форме напоминает молитву о её благополучии.

Из поэмы становится ясно, что любовь аспиранта Борисова безответна. То главное, что «разводит» Борисова и Озу, - это разница в их отношении к жизни. С ходом времени Оза всё больше поддаётся влиянию обывательской морали. К гротеску прибегает поэт, описывая празднование дня рождения Озы в ресторане «Берлин».

Приём зеркальности: описывается не само празднование, а его отражение в зеркальном потолке, «лиц не было видно». Люди пришли на день рождения, но они отчуждены друг от друга, не переживают за Озу и друг за друга. Все их интересы лежат в сфере материально-денежной. Лирическому герою, который проник сюда, чтобы спасти Озу, становится жутко, у него есть ощущение, что он попал в мир роботов без истинно человеческих чувств.

В поэзии в собственном смысле слова на смену гражданской, «громкой» поэзии приходит «тихая лирика». Гражданская поэзия, как правило, посвящена общественно-политической проблематике и обращена к широким массам, тихая же поэзия, которая занимает значительное место в

творчестве авторов послеоттепельного двадцатилетия, обращена к проблемам нравственно-философским, к душе конкретного человека и часто имеет медитативный, созерцательный, философический характер.

2.2. Своеобразие жанра авторской песни

Ярким явлением 60-х годов, тем самым "БУМом", стало явление авторской песни.

Среди поэтов, стоявших у истоков жанра авторской песни, необходимо назвать имена Михаила Анчарова, Юрия Визборна, Ады Якушевой, Юлия Кима, Александра Вертинского.

Однако настоящими основоположниками, ключевыми фигурами по праву являются Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Александр Галич.

Будучи одним из ярких проявлений роста духовного самосознания в пору "оттепели", которую Булат Окуджава определил как "время ожидания перемен", авторская песня стала на протяжении 1960-1970х годов действительной формой сопротивления с официозом, казёнщиной, догматизмом.

Возникнув в 1950-е на основе разнообразных, в первую очередь фольклорных традиций, включающих городскую романс, студенческие, туристические, "дворовые" песни, она в дальнейшем потерпела существенные изменения в содержательном и с художественно-стилевым аспектах.

Отмечая, что творец авторской песни "сочетает в себе, как правило, автора мелодии, автора стихов, исполнителя и аккомпаниатора", что "доминантой здесь является стихотворный текст, ему подчинена и музыкальная сторона, и манера исполнения", Вл. Новиков вместе с тем остерегается в связи с ней употреблять слово "жанр".

Однако, он все же считает возможным уже сегодня заняться "рассмотрением авторской песни как сугубо литературного явления, как факта русской поэзии второй половины XX века"

Заметим, кстати, что Б. Окуджава, употребляя в связи с нею слова "явление", "движение", "направление", не раз говорил и о своеобразном жанре, неоднократно подчеркивая, что в основе её, прежде всего, лежат стихи: "Это ведь не просто песня - это исполнение стихов".

Творцы авторской песни, при всем жанровом своеобразии создаваемых ими произведений, ориентировались не на массу слушателей, а на отдельного человека. Для них характерно пристальное внимание к обыкновенному, рядовому, даже "маленькому" человеку. Именно благодаря обращению не ко всем, но к каждому в отдельности, авторская песня получила широчайшую, а в случае Высоцкого поистине всенародную известность.

Как правило, создатели авторской песни стремились уйти от открытой гражданственности, тем более патетики, неизменно смягчая ее иронией. Обращаясь к внутреннему миру личности, к заветным струнам человеческой души, они вносили в исполнение и содержание песен ноты интимности, лиризма, искреннего и доверительного разговора о самом глубинном и важном. Это была интонация беседы, дружеского общения, обуславливающая атмосферу "искреннего человеческого внимания, общения и взаимопонимания"

Отсюда подкупающая естественность чувства, слова, образа, непосредственность переживаний, обращение к реальной повседневности, обыденному и сегодняшнему существованию, а вместе с тем, через это нынешнее, обыкновенное - к вечному, глубинному, главным жизненным, духовным ценностям. которые человек носит в душе: родине и природе, дружбе и любви, вере и надежде, чести и совести.

В отличие от эстрадной песни, в авторской важнейшую, доминирующую роль играет сама поэзия, стихи, поэтическое слово, а

музыка, мелодия, которая обычно обусловлена смысловым интонационным звучанием поэтического текста и передает его тончайшие оттенки, служит средством усиления воздействия слова поэта. Это была опирающаяся на давнюю историко-культурную традицию звучащая поэзия, звучащее слово.

Булат Окуджава, хоть и заявил о себе впервые в конце 50-х годов вместе с поэтами "оттепельной поры"- "шестидесятниками" (Е. Евтушенко, А. Вознесенским, Б. Ахмадулиной,...), но по сути он все же один из поэтов военного или фронтового поколения - тех, чей талант формировался в жестоких испытаниях, на переднем крае, по артиллерийским и пулеметным обстрелом, в окопах и землянках Отечественной войны.

Выступая перед слушателями еще 1961 году, поэт отмечает: "Большинство стихов моих - и те, которые читаю, и те, которые пою- на военную тему. Когда мне было 17 лет, я из девятого класса ушел на фронт. И я тогда стихов не писал, а потом, очевидно, эти впечатления юности были настолько сильны, что они до сих пор идут за мной по пятам. Вот чтоб вас не удивляло преобладание военной темы у меня"

Для поэта и его героя характерно острое неприятие, отрицание войны- именно как о гибели и разрушения, и в то же время-утверждение жизни, вера в ее торжество, в победу над смертью:

"Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,

Не жалейте ни пуль, ни гранат

И себя не щадите,

И все-таки

Постарайтесь вернуться назад"

Но тематический и образный диапазон песен Окуджавы никак не исчерпывается войной. В его лирике утверждается красота, поэзия обычной будничной жизни. В ней хорошо ощутима земная основа, жизненная почва, на которой вырастает чувство - переживание, и вместе с тем - романтическая окрыленность в восприятии и творческом воссоздании самых обыденных явлений.

" Мы земных земней. И вовсе
к черту сказки о богах!
Просто мы на крыльях носим
То, что носят на руках.
Просто нужно очень верить
этим синим маякам,
и тогда нежданный берег
из тумана выйдет к вам."

В художественной системе Окуджавы будничное и земное буквально на наших глазах претворяется в необычное и возвышенно-романтическое, образуя " свой поэтический мир, свой поэтический материк"

Несомненная роль тропов и сотворении этого поэтического мира у самого Окуджавы. В его песнях перед нами предстает "Женщина, ваше величество", чьи глаза - "словно неба алмазного свод", "две холодных звезды голубых", они подобны "синим маякам", напоминают "нежданный берег", который становится "близким берегом". То есть необычное оказывается рядом: "она на нашей улице живет", у нее "обветренные руки и старенькие туфельки", "пальтишко...легкое на ней"..

В метафорах Окуджавы сливается, сопрягается обыденное, земное и романтическое, устремленное ввысь и вдаль, небесное и морское. В его стихах обычная московская улица течет, "как река", ее асфальт прозрачен, "как в реке вода".

В поэтическом мире Окуджавы важнейшее место занимает тема и образ родины, родного дома и дороги, мотив движения и связанной с ним надежды, нравственно-философское осмысление жизни, самых основ бытия, и - уже как форма воплощения всего этого - музыкальное и живописное начало. Все это вместе и образует живую, целостную, движущуюся художественную систему.

"Моя историческая родина - Арбат", - говорил Б. Окуджава. Он пояснил: " Арбат для меня не просто улица, а место, которое для меня как бы олицетворяет Москву и мою родину"

"Пешеходы твои - люди не великие,
каблучками стучат - по делам спешат
Ах, Арбат, мой Арбат, ты - моя религия,
мостовые твои подо мной лежат.

От любви твоей вовсе не излечишься,
сорок тысяч других мостовых любя.

Ах, Арбат, мой Арбат, ты - мое отечество,
никогда до конца не пройти тебя!"

"У Арбата нет задворок, а есть вообще Арбат - район, страна. живая, трепещущая история, наша культура. Я даже подозреваю, что у него есть душа и она вот уже несколько столетий источает невидимые волны, благотворно действующие на наше нравственное здоровье".

В стихах и песнях Окуджавы всегда темно переплетается социально-историческое и вечное, общечеловеческое. Его тяга к гармонии, к высветлению прекрасного в жизни и человеке, связанного с верой, надеждой и любовью, неотделима от ощущения драматизма и трагедийности бытия в мире.

В одном из поздних стихотворений, посвященных Новелле Матвеевой, Окуджава так характеризовал время "оттепельных" надежды, породивших, в частности, и такое явление, как авторская песня:

"Мы - романтики старой закалки
Из минувшей и страшной поры.
Мы явились на свет из-под палки,
чтоб воспеть городские дворы"

Романтическое ощущение молодости, естественно, претерпело существенные изменения, впитав печаль и горечь "музы иронии", побуждающей переосмыслить образы собственных стихов :

"Покосился мой храм на крови,
впрочем, так же, как прочие стройки.

Новогодняя ель - на помойке.

Ни надежд, ни судьбы, ни любви".

В основе лирического творчества Булата Окуджавы его нераздельность с народной жизнью и судьбой, органично впитанные опыт и традиции русской поэзии и, конечно же, фольклорные истоки.

Владимир Высоцкий на одном из концертов говорил: "...когда я услышал песни Булата Окуджавы, я увидел, что можно свои стихи усилить еще и музыкой, мелодией, ритмом. Вот я и стал сочинять музыку к своим стихам".

О рождении нового жанра авторской песни, своеобразии этого художественного феномена у Высоцкого свидетельствуют его собственные слова, а так же высказывания и характеристики современников. В своих выступлениях В. Высоцкий неоднократно подчеркивал отличие авторской песни от эстрадной, а с другой стороны - от "самодеятельной", считая, что в основе первой всегда лежит собственное оригинальное поэтическое творчество, неотделимое от сугубо индивидуального, авторского, "живого" исполнения, выделяющего тончайшие смысловые и музыкально-ритмические оттенки стихов.

Что же касается специфики песенного творчества В. Высоцкого, то, по верному замечанию Р. Рождественского, он создавал "песни-роли", органически вживаясь в образы персонажей - героев его стихотворений.

"Каждая его песня - это моноспектакль, где Высоцкий был и драматургом, и режиссером, и исполнителем."

Высоцкому не нравилось, когда о его ранних песнях говорили, как о блатных, дворовых, он предпочитал связывать их с традицией городского романса.

"Начинал я с песен, которые многие почему-то называли дворовыми, уличными. Это была такая дань городскому романсу, который в то время был

совершенно забыт. И у людей, вероятно, была тяга к такому простому, нормальному разговору в песне, тяга не к упрощенной, а именно простой человеческой интонации. Они были бесхитростны, эти первые песни, была в них она. но пламенная страсть; извечное стремление человека к правде, любовь к его друзья, женщине, близким людям".

Говоря о песенном творчестве Высоцкого как о своеобразной художественно-философской и поэтической системе, о путях объединения отдельных стихотворений в тематические группы, о путях циклизации. следует особо остановиться на стихах военного цикла и своеобразии решения автором этой темы.

Среди ключевых стихотворений военного цикла - "Он не вернулся из боя". В нем трагическая смерть одного из бесчисленных рядовых Великой войны осмысливается как обыденный факт, приобретающий символическое звучание. Горечь утраты, кровная связь живых и погибших по контрасту оттеняются здесь картиной столь безмятежной на фоне людской трагедии вечной и прекрасной природы:

"Нынче вырвалась, словно из плена, весна.

По ошибке окликнул его я:

"Друг, оставь покурить!" - а в ответ- тишина...

Он вчера не вернулся из боя.

Наши мертвые нас не оставят в беде.

Наши павшие- как часовые..

Отражается небо в лесу, как в воде, -

И деревья стоят голубые."

В стихах военного цикла поэт достигает особой емкости в создании поэтического образа. Таков символ Вечного огня в стихотворении " Братские могила", которым Высоцкий обычно открывал свои выступления-концерты. Помимо военной - или, быть может, точнее, антивоенной - темы важное место в творчестве поэта занимает тема Родины - России в ее сегодняшнем дне и ее историческом прошлом.

Что касается любовной лирики, то Высоцкому принадлежат великолепные ее образцы, созданные на разных этапах творческого пути и в самых различных формах.

"Я поля влюбленным постелю -

Пусть поют во сне и наяву!..

Я дышу, и значит - я люблю!

Я люблю, и значит - я живу! "

Важно отметить жанровое многообразие, специфику форм и модификации стихов-песен Высоцкого. В его собственных жанровых обозначениях нередко фигурируют слова песня, песенка, и, пожалуй, чаще других в их названиях возникает слово баллада.

Сам Высоцкий всегда выделял эпическую, сюжетно-повествовательную основу своего песенного творчества: " Я вообще все песни стараюсь писать как песни-новеллы - чтобы там что-то происходило". А с другой стороны, вслед за слушателями он обращал внимание на лирическую, неповедальную ноту своих произведений, в тоже время подчеркивая, что их исполнение предполагает непрерывный контакт и взаимодействие с теми, кому они адресованы.

Стремясь вступить в диалог с людьми, которым адресована песня, поэт подчас использовал традиционную форму лирического, иронического, сатирического письма-обращения к различным адресатам. Таковы, например, "Письмо к другу, или Зарисовка о Париже", "Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное-невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи", "Письмо рабочих тамбовского завода китайским руководителям".

И при всей, быть может, размытости жанровых границ многих произведений Высоцкого его жанрово-тематические циклы складываются в художественное целое, в сложный и целостный художественный мир. Откликаясь в своих песнях на "злобу дня", поэт видел и осмыслял ее масштабно, исторично и даже космически: Земля и небо, природные стихии,

время, вечность, мирозданье живут в его стихах, нынешний день нерасторжим в них с историей, сиюминутное - с вечным. Отсюда - пространственно-временная распаханность, широта и масштабность его поэтического мира.

Для Высоцкого характерно особое ощущение обстоятельств быта, деталей человеческого поведения и психологии, чувств и переживаний, жестов и поступков, а главное - предельная достоверность воссоздания живой разговорной речи многочисленных персонажей его стихов-песен. Каждый раз все это мотивировано конкретным образом, характером, душевным складом, состоянием действующего лица песни-монолога и находит выражения в неповторимом лексическом, фразеологическом, интонационно-синтаксическом строе речи.

Примеры оттенков живой разговорной интонации, определяющей синтаксические особенности высказывания, находим в обрывистой речи "Разведки боем" :

"кто со мной? С кем идти?"

Так, Борисов.. Так, Леонов..

и мягкой раздумчивости "Горной лирической" :

" А день, какой был день тогда?"

Ах да - среда!"

в сатирическом звучании восклицаний и вопросов "Диалога у телевизора" :

" Ой, Вань гляди -кось, попугайчики!

Нет, я ей-богу закричу!

А это кто в короткой маечке?

Я, Вань, такую же хочу."

в экспрессивных обращениях программного стихотворения "Натянутый канат":

" Посмотрите - вот он

без страховки идет.

Чуть правее наклон-

упадет, пропадет!

Чуть левее наклон-

Все равно не спасти...

Но замрите, - ему остается пройти

не больше четверти пути! "

Что касается особенностей поэтики и стиля, то для Высоцкого характерна тенденция к взаимодействию и синтезу различных стилевых начал : реалистичности и романтики, сказочной условности и фантастики, естественной простоты и вместе - предельной напряженности, экспрессивности в использовании художественно-образительных, речевых, стиховых средств. Поиски художественного синтеза реализуются, вбирая опыт смежных искусств. Как многократно отмечалось, Высоцкий был одновременно поэтом и композитором, автором стихов и музыки, режиссером-постановщиком и актером-исполнителем своих произведений перед зрителями и слушателями.

Появление новых поэтических форм, новых тем, обращение к внутреннему миру человека, новое осмысление судьбы страны и личности - это достижение поэтического бума 60-х годов. Всё это оказалось в итоге самым знаменательным, судьбоносным сдвигом, мощной поэтической волной, умножившей запас духовной высоты. В этой поэзии жил более многогранный, духовно более сложный образ Родины.

Выводы по второй главе

Поэзия 60-х годов решительно уходила от идеологических штампов, обретала полемичность, совершала художественные открытия. ие.

Современники выделяли в поэзии 1960-х две ветви.

Одни поэты, продолжают традиции В. Маяковского, нашли себя на эстраде, служа так называемой громкой поэзии: Р. Рождественский, Б. Ахмадулина, Е. Евтушенко, А. Вознесенский и др.

Следуя русской философской и пейзажной лирике, их оппоненты использовали “тихую” поэзию: А. Жигулин, Н. Рубцов, В. Соколов, Я. Смеляков и др.

Ведущим жанром в поэзии 60-х была лирика – гражданская, философская, любовная, пейзажная.

Ярким явлением 60-х годов стало явление авторской песни.

Среди поэтов, стоявших у истоков жанра авторской песни, необходимо назвать имена Михаила Анчарова, Юрия Визборга, Ады Якушевой, Юлия Кима, Александра Вертинского.

Однако настоящими основоположниками, ключевыми фигурами по праву являются Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Александр Галич. Будучи одним из ярких проявлений роста духовного самосознания в пору "оттепели", которую Булат Окуджава определил как "время ожидания перемен", авторская песня стала на протяжении 1960-1970х годов действительной формой сопротивления с официозом, казёнщиной, догматизмом.

Как правило, создатели авторской песни стремились уйти от открытой гражданственности, тем более патетики, неизменно смягчая ее иронией.

Обращаясь к внутреннему миру личности, к заветным струнам человеческой души, они вносили в исполнение и содержание песен ноты интимности, лиризма, искреннего и доверительного разговора о самом глубинном и важном. Это была интонация беседы, дружеского общения, обуславливающая атмосферу "искреннего человеческого внимания, общения и взаимопонимания"

Отсюда подкупающая естественность чувства, слова, образа, непосредственность переживаний, обращение к реальной повседневности, обыденному и сегодняшнему существованию, а вместе с тем, через это нынешнее, обыкновенное - к вечному, глубинному, главным жизненным, духовным ценностям, которые человек носит в душе: родине и природе, дружбе и любви, вере и надежде, чести и совести.

В отличие от эстрадной песни, в авторской важнейшую, доминирующую роль играет сама поэзия, стихи, поэтическое слово, а музыка, мелодия, которая обычно обусловлена смысловым интонационным звучанием поэтического текста и передает его тончайшие оттенки, служит средством усиления воздействия слова поэта. Это была опирающаяся на давнюю историко-культурную традицию звучащая поэзия, звучащее слово.

Важно отметить жанровое многообразие, специфику форм и модификации стихов-песен Высоцкого. В его собственных жанровых обозначениях нередко фигурируют слова песня, песенка, и, пожалуй, чаще других в их названиях возникает слово баллада.

Для Высоцкого характерна тенденция к взаимодействию и синтезу различных стилевых начал: реалистичности и романтики, сказочной условности и фантастики, естественной простоты и вместе - предельной напряженности, экспрессивности в использовании художественно-образительных, речевых, стиховых средств. Поиски художественного синтеза реализуются, вбирая опыт смежных искусств.

Глава 3. Идеино-художественные особенности поэтов периода «оттепели»

3.1. Художественные искания в ранней поэзии А. Вознесенского

Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский, Булат Окуджава ... Они начали свой литературный путь с атмосферы хрущевской «оттепели».

А. Вознесенский - поэт 60-х годов. Родился в Москве. Сын московского гидроинженера. Из одного двора с Андреем Тарковским. В 1957 году окончил Московский архитектурный институт и отметил это окончание такими стихами: "Прощай, архитектура! Пылайте широко, коровники в амурах, сортиры в рококо!"

С этого момента его жизнь уже полностью принадлежала литературному творчеству. В 1958г. его стихи появляются в периодике, а начиная с поэмы "Мастера" (1959), поэзия Вознесенского стремительно ворвалась в поэтическое пространство современности, получив признание миллионов читателей. "Ваше вступление в литературу - стремительное, бурное, я рад, что до него дожил" - так писал Пастернак из больницы.

Первые его стихи были напечатаны в 1958 в «Литературной газете» и сборнике «День русской поэзии». Уже первые публикации обратили внимание критики на талантливого поэта, со свежим голосом, энергичными интонациями и ритмикой, неожиданной образностью и звукописью.

В 1960 в Москве и Владимире параллельно вышли книги «Парабола» и «Мозаика». Они были неоднозначно восприняты поэтами и критиками. Так, упреки в формализме вызвало одно из ключевых для этого периода стихотворений - «Гойя» (1957). Сквозная пронизанность созвучьями, внутренними рифмами отчетливо ощутима в программной для поэта «Параболической балладе» (1958): «Судьба, как ракета, летит по параболе / обычно - во мраке и реже - по радуге»; «Идут к своим правдам, по-разному храбро, / червяк - через щель, человек - по параболе».

Уже в этих относительно ранних стихах проявилось своеобразие поэтической манеры Вознесенского - острота видения мира в его сложности и трагических противоречиях, в стремительном движении, «в образных сгустках» (Е. А. Евтушенко), сила лирического чувства, экспрессивно-романтический характер образов, метафор, ассоциаций, а также сжатость и динамизм языка, лексическая и интонационная широта, свобода и разнообразие ритмов, богатая инструментовка стиха. В его творчестве заметно влияние поэтики Б. Л. Пастернака и В. В. Маяковского, В. В. Хлебникова и М. И. Цветаевой, других поэтов Серебряного века, ряда художников и архитекторов 20 века.

Во главу угла он поставил метафору, назвав ее "мотором формы". Катаев назвал поэзию Вознесенского "депо метафор".

Его ранние метафоры ошеломляли: "по липу проносятся очи, как буксующий мотоцикл", "мой кот, как радиоприемник, зеленым глазом ловит мир", "и из псов, как из зажигалок, светят тихие языки", но иногда шокировали: "чайка - плавки бога". После Маяковского в русской поэзии не было такой метафорической Ниагары.

У Вознесенского с ранней юности было много противников, но никто не мог отнять того, что он создал свой стиль, свой ритм. Особенно ему удавалась неожиданно укороченная рифмующаяся строка, то растягивание ритма, то его усечение.

Вознесенский был одним из первых поэтов того поколения, кто "прорубил окно в Европу" и в Америку, выступая с поэтическими чтениями. От восторженных юношеских нот: "Долой Рафаэля, да здравствует Рубенс!", от игры аллитерациями и рифмами он перешел и к более горестным настроениям: "нам, как аппендицит, поудалили стыд", "все прогрессы реакционны, если рушится человек". Для всего этого были биографические основания.

В 1963 году на встрече с интеллигенцией в Кремле Хрущев подверг Вознесенского всяческим оскорблениям, крича ему: "Забирайте ваш паспорт и убирайтесь вон, господин Вознесенский!" Однако, несмотря на временные опалы, стихи Вознесенского продолжали издаваться, и тиражи его книг доросли до 200 тысяч. По его стихам были поставлены спектакли "Антимиры" в 1964-м Театром на Таганке и "Авось" в театре Ленинского комсомола. Вознесенский был первым писателем из 60-х годов, получившим Государственную премию (1978). Перу Вознесенского принадлежат многие эссе, где он рассказывает о своих встречах с Генри Муром, Пикассо, Сартром и другими крупными художниками XX века. Вознесенский - почетный член американской Академии искусств.

Творчество А. Вознесенского совпадает по времени с периодом хрущевской оттепели.

Одним из символов поколения эпохи «оттепели» был Андрей Андреевич Вознесенский. Он вошел, точнее, ворвался в литературу ярко, стремительно. Как и Евтушенко, Вознесенский стал вождем поэтического авангарда нового времени. Вышедшие в начале 60-х годов сборники стихов «Парабола», «Мозаика», «Тереугольная груша», «Антимиры» позволили говорить о том, что появился самобытный поэт, со своим миром, своей системой образов, новым видением проблем. Произведения Вознесенского сразу же обратили на себя внимание свежестью звучания, энергией ритма, особым метафорически насыщенным языком, неожиданными ассоциациями, богатством стихотворных средств, жанровым разнообразием (элегия, баллада, лирический монолог, драматическая поэма, любовная исповедь, диалог, пейзажная картина, сатирический портрет, репортаж).

В творчестве молодого поэта ощущался своеобразный синтез лирики и философского начала, раскрепощенность чувств, мысли стиха. Вознесенский - один из лидеров "эстрадной" поэзии 1960-х гг., проникнутой духом новаторства и раскрепощения человека от власти устаревших догм.

Основные темы своей поэзии Вознесенский определил в "Параболической балладе":

Сметая каноны, прогнозы, параграфы,
Несутся искусство, любовь и история --
По параболической траектории!

Вознесенский обращается в основном к интеллектуалам, "физикам и лирикам", людям творческого труда, и первостепенное значение придает не социальной и нравственно-психологической проблематике, а художественным средствам и формам ее постижения и воплощения. С самого начала его излюбленным поэтическим средством становится гиперболическая метафора, родственная метафорам Маяковского и Пастернака, а основными жанрами -- лирический монолог, баллада и драматическая поэма, из которых он строит книги стихов и поэм.

Уже в пору раннего творчества поэт располагал серьезным запасом знаний. Архитектура и музыка, математика и сопромат, история живописи и история поэзии. Это важно знать: на стихи повлияла архитектура, особенно Владимирская школа, среди образов которой прошло детство поэта. Позднее Андрей Вознесенский увлекался итальянским барокко.

В свою, каждый раз заново переосмысленную, поэтику Вознесенский вносит живые очертания этого года, месяца, дня, мгновения.

Для поэтики Вознесенского характерен особый ритмический рисунок, отличающийся «рельефностью», «выпуклостью»: в кульминационные моменты поэт не усиливает звучание, а, напротив, приглушает его. При этом немногие оставшиеся эмоциональные всплески особо выделяются и превращаются в ударные точки. Его стихотворения всегда композиционно выстроены, «архитектурны». Действительность подбрасывает ему события, факты, имена, даты. Поэт, открытый впечатлением бытия, всё вбирает в себя, и стих его, как сейсмограф чутко реагирует на толчки в общественном сознании соотечественников и современников. Не всем по вкусу откровенно экспериментальные стихи Андрея Вознесенского. Его

"изопы" некоторыми встречались в штыки, с трудом воспринимались стихи, чрезмерно перегруженные инверсиями.

Важная особенность его поэтики - многочисленные внутренние рифмы, звуковые повторы. Сначала возникает рифменное созвучие, затем оно подхватывается многочисленными отзвуками внутри последующих строк, бесконечно множась и перекликаясь с другими созвучиями .

В книгах Андрея Вознесенского искрится и брызжет звуковая энергия стиха. Звуки льются легко, непринужденно. Это не бездумная игра в словеса, как кажется некоторым критикам, а постоянный молодой прорыв к смыслу, к сути. Острота звучания в поэзии Андрея Вознесенского с годами все более и более обретает остроту значения. Язык его поэзии - язык современного человека. В современной речи поэт ищет отборное зерно. Но для успешного отбора нужно тоннами провеять полову, отбросить шелуху.

Все имела успех у широкой публики. Гуманизм, гражданственность, демократизм поэта, исповеданность, темперамент, эмоциональность, сплав различных социально- речевых стилей , полная самоотдача расширяли аудиторию его почитателей , привлекали все общее внимание.

Андрей Вознесенский - поэт одаренный, своеобразный. Ему присуще острое чувство современности, напряженный лиризм, присуща тяга к многозначности образов, к сжатым подобно стальной пружине , ассоциациям, к неожиданным , часто гротескным, метафорам. Он непохож ни на кого другого и своеобычностью своей иногда даже задорно бравирует. Но работает он серьезно и много.

Преимущественное внимание к форме стиха не исключает присутствия у Вознесенского достаточно стабильной тематики. Большинство его стихов сюжетны. Среди разрабатываемых художником тем - проблемы культуры и цивилизации, материи и духа («мир» и «антимир»).

Основные темы и проблемы ранней поэзии А. Вознесенского

Поэтический процесс 60-х годов - явление широкое, сложное, неоднозначное. Было даже мнение о кризисе в поэзии этого времени. Оживлению литературной жизни во многом способствовало творчество начинающих тогда поэтов - Е. Евтушенко, Р. Рождественского, Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, выступивших со злободневными гражданскими стихами. Именно с этих поэтов возник термин «эстрадная поэзия».

Обратимся к творчеству Андрея Вознесенского, а конкретно - к одному из его самых ярких его стихотворений - «Живите не в пространстве, а во времени...». Вознесенский - «городской» поэт, но и он иногда уставал от «бытности» и обращался к «вечным темам», душевным переживаниям.

На самом деле, в этом стихотворении автор отходит от бытовых тем, так свойственных его стихам. Сливая воедино в жизни человека два измерения - временное и пространственное, он не делает выводов и не навязывает единого для всех решения. Вознесенский оставляет выбор за человеком, хотя сам, конечно же, выбирает «временную» жизни, которая измеряется не только жизнью земной, но и жизнью вечной.

Творчество Андрея Вознесенского развивалось сложным путем. Незаурядный талант поэта, поиски им новых возможностей поэтического слова сразу привлекли внимание читателей и критики. В его лучших произведениях 50-х годов, таких как поэма "Мастера" (1959), стихи "Из сибирского блокнота", "Репортаж с открытия ГЭС", передана радость работы, оптимистическое жизнеощущение человека-творца. Лирический герой Вознесенского полон жажды действовать, творить:

Я со скамьи студенческой

Мечтаю, чтобы зданья

Ракетой ступенчатой

Взвивались в мирозданье!

Однако порою в то время ему не доставало гражданской зрелости, поэтической простоты. В стихах сборников "Парабола" и "Мозаика" (1960)

энергичные интонации и ритмы, неожиданная образность и звукопись местами оборачивались увлечением формальной стороной стиха.

Стихи двух его первых книг полны молодой экспрессии. Автор стремится передать в них яростный напор окружающего мира. Но уже в сборнике «Антимиры» (1964) поэтическая манера Вознесенского становится более отточенной и рационалистичной. Романтическая экспрессия как бы «застывает» в метафоры. Теперь поэт не столько соучаствует в событиях, о которых рассказывает, сколько наблюдает за ними со стороны, подбирая к ним неожиданные и острые сравнения.

Впервые стихотворения Андрея Вознесенского были опубликованы в "Литературной газете". В 70е годы вышли сборники стихов: "Тень звука", "Взгляд", "Выпустите птицу", "Соблазн", "Избранная лирика".

Поэт Сергей Наровчатов, анализируя книгу Андрея Вознесенского "Витражных дел мастер", проследил связь между ее поэтикой и искусством витража. Как известно, связь между литературой и изобразительным искусством давняя, но в наши дни это "содружество муз" еще более укрепилось.

В стихах А. Вознесенского "Роща", "Бобровый плач", "Песнь вечерняя" до предела заострена мысль о том, что, разрушая окружающую природу, люди губят и убивают лучшее в себе самих, подвергая смертельной опасности свое будущее на Земле.

В творчестве Вознесенского заметно усиливаются нравственно-этические искания. Поэт сам ощущает острую необходимость обновления, прежде всего, духовного содержания поэзии. И выводом из этих раздумий становятся следующие строки о жизненном назначении искусства:

Есть высшая цель стихотворца --
Ледок на крылечке оббить,
Чтоб шли обогреться с морозца
И исповеди испить.

Эти порывы и устремления прозвучали в книгах "Дубовый лист виолончельный" (1975) и "Витражных дел мастер" (1976), "Тоскую о милых устоях". Они обусловили и появление иных мотивов, образных штрихов и деталей, например, в восприятии природы. Отсюда -- "Милые рощи застенчивой родины (цвета слезы или нитки суровой)..."; "Груша заглохшая, в чаще одна, я красоты твоей не нарушу"; "Сосны цветут -- свечи огня спрятав в ладони будущих шишек..."; "Виснут черемухи свежие стружки...". Поэт с каким-то удивлением признается сам себе: "Вижу как будто впервые озеро красоты русской периферии".

«Объясняя, почему он не жалеет лет, отданных архитектуре, Вознесенский писал в предисловий к «Дубовому листу виолончельному»: «Любой серьезный архитектор начинает осмотр проекта с плана и конструктивного разреза. Фасад--для непосвященных, для зевак. План--конструктивный и эмоциональный узел вещи, правда, нерв ее».

Вознесенский работает над произведениями большой поэтической формы, им написаны поэмы "Лонжюмо", "Оза", "Лед69", "Андрей Палисадов" и др. Его поэмы естественно вырастают из его стихотворений и возвышаются среди них, как деревья среди кустов. Эти поэмы стремительны, образы не застревают на быте и скрупулезной описательности, не хотят буксовать. Пространство дается в полете: "ночной папироской летят телецентры за Муром". В центре внимания -- Время (с большой буквы), эпическое Время:

Вступаю в поэму,

Как в новую пору вступают.

Так начинается поэма "Лонжюмо".

Реакция поэта на современное, жизненно важное - мгновенна, безотлагательна, скорая помощь и пожарная команда его слова - круглосуточны и безотказны. Болевое, человеческое, пронзительное решительно и отчетливо характеризует творчество поэта.

Все прогрессы реакционны,

Если рушится человек.

"Оза"

Андрей Вознесенский писал также статьи по проблемам литературы и искусства, немало занимался живописью, часть его полотен находится в музеях.

В 1978 году в Нью-Йорке ему присудили премию Международного форума поэтов за выдающиеся достижения в поэзии, в этом же году за книгу "Витражных дел мастер" Андрей Вознесенский награжден Государственной премии СССР.

По Вознесенскому, человек - строитель того времени, в котором живет:

... минутные деревья вам доверены,

владейте не лесами, а часами.

И здесь поэт говорит о том, что время - оно выше всего. И именно оно охраняет человечество, его жизнь от забвения и разрушения: «живите под минутными домами». Мысль парадоксальная, но очень точная, как мне кажется.

Таким образом, можно сказать, что автор облекает все вечное, пространственное, во временную ткань. Даже Дом у него приравнивается ко времени. Это две параллельные прямые, которые все же, в конце концов, пересекаются. Даже одежду Вознесенский предлагает заменить временем, ведь оно дороже самых ценных мехов:

и плечи вместо соболя кому-то

закутайте в бесценную минуту...

Действительно, время - это самый лучший подарок для любого человека, но, к сожалению, подарить его - во власти только высших сил, Бога.

Стоит заметить, что рифма вообще не свойственна стихам Вознесенского. В данном стихотворении он зарифмовал лишь первую и вторую строфы - те, которые посвящены вечной стороне человеческого существования. Другие же две строфы не только не зарифмованы, но и

построены несимметрично (по пять и два стиха в каждой). Они такие же, как и само время, о чем и говорит поэт в первом стихе третьей строфы: «Какое несимметричное Время!»

Пафос стихотворения «Живите не в пространстве, а во времени...» строится на противопоставлении - времени и пространства. И хотя поэт ставит их на разные полюса жизни человека, одно без другого невозможно. Впрочем, и люди не могут существовать без них.

Интересно, что в стихотворении нет конкретизации - нет ни лирического героя, ни обращения к кому-то лично. Все обобщенно, и вместе с тем касается каждого.

Вознесенский доказывает, что у него жизнь не такая, как у читателя, но зато такая, к которой читатель непременно должен стремиться. И хотя прямо в стихотворении это не указано, это чувствуется. Чтобы стать художником, личностью, нужно жить «во времени». То есть, подчеркивая дистанцию, Андрей Вознесенский одновременно призывал ее преодолеть.

И эта реальная, манящая достижимость приобщения к миру искусства завораживает и обольщает. Ведь именно такие люди, как поэт, живут во времени еще долго, даже после своей телесной жизни.

Странные сравнения, очень точные и пугающие, приводит автор в предпоследней строфе. Бросает в дрожь от осознания верности того, что:

Последние минуты - короче,

Последняя разлука - длиннее...

И ничего здесь не попишешь - так и есть. Нагнетание в строфе атмосферы безысходности, но возможности все изменить, выбора, подчеркивает повторение слова «последние».

Мне кажется, автор медленно, но верно подводит читателя к основной мысли стихотворения:

Умирают - в пространстве,

Живут - во времени.

И здесь уж выбор за каждым - где он хочет жить, какую память о себе оставить. Наверное, это один из вечных, но вот так странно выраженных в стихотворении современного поэта, вопрос.

Анализ ранних поэтических сборников. Особенности поэтики. Роль метафоры, парадокса, иронии в творчестве Вознесенского.

Один из ранних поэтических сборников Андрея Андреевича Вознесенского назывался “Ахиллесово сердце” (1966). На его внутренней обложке была изображена кардиограмма. Трудно представить себе лучший образ, чтобы понять поэта. Ахиллесово, т.е. незащищенное, уязвимое, легко ранимое, сердце остро реагирует на жестокость и несправедливость, обиды и оскорбления, откликается на все горести и боли.

Вознесенский - поэт второй половины XX в. Это ясно из его стихов. Москва и Калифорния, аэропорт в Нью-Йорке и звезды над Михайловским, “Я в Шушенском” и “Когда написал он Вяземскому” - такая свобода перемещения во времени и пространстве характерна именно для нашего современника.

Время “стрессов и страстей” - и в его языке, и в его стихе. Прежде всего, Вознесенский - поэт острой и напряженной мысли. Вместе с тем профессиональное знание архитектуры и живописи способствовало его интересу к поэтической форме. Отсюда - стройная архитектоника его стихотворений, точность эпитетов, музыкальность звукописи:

Прославленная тень!
О чем кричит надсадно
пластинка - как мишень,
пробитая в “десятку”?

Читать Вознесенского - искусство. Простое разгадывание метафор поэта не даст желаемого результата. Надо принять как свою его боль за человека, его ненависть к подлости, мещанству, пошлости, его гневное предостережение о возможности духовной Хиросимы. Но Вознесенский не

только негодует и ненавидит - он провозглашает и утверждает: “Все прогрессы реакционны, если рушится человек”.

Что еще для него необыкновенно важно?

Россия, любимая,
с этим не шутят.

Все боли твои - меня болью пронзили.

Россия,
я - твой капиллярный
сосудик,
Мне больно, когда -
тебе больно, Россия.

Чувство глубокого сострадания, желание помочь вдохновило поэта на создание стихотворения “Из ташкентского репортажа”, написанного как отклик на известное землетрясение 1966 г. Необычные образы, с помощью которых он воссоздает эту трагедию, уже не кажутся ни странными, ни парадоксальными. Вознесенский ратует за высокие духовные ценности, за человека благородного, самоотверженного, цельного.

Он - автор поэтических сборников “Треугольная груша” (1962), “Антимиры” (1964), “Тень звука” (1970), “Дубовый лист виолончельный” (1975), “Витражных дел мастер” (1976), “Ров” (1987), “Аксиома самоиска” (1990) и др. Вознесенский - создатель жанра видеом, возникшего на стыке поэзии и живописи.

Тема судьба мастеров в поэме «Мастера».

Одна из центральных тем поэзии Вознесенского - судьба мастеров. Тема эта начата в поэме «Мастера», в которой речь и дет о строителях «Крамольного храма».

Поэма "Мастера"

Ваш молот не колонны и
статуи тесал -
сбивал со лбов короны

и троны сотрясал.

А. Вознесенский

Андрей Вознесенский буквально ворвался в поэзию в шестидесятые годы. Для него характерны были молодой задор, удивление и восхищение этим прекрасным миром, в котором ему суждено было жить и творить.

Поэма “Мастера” сразу выдвинула Вознесенского в разряд популярных и неординарных авторов. В произведении было столько молодой страсти, поэтической энергии, ритм его был так стремителен, а живопись броска, неожиданна, что о поэте сразу заговорили и заспорили.

Колокола, гудошники...

Звон, звон...

Вам,

Художники

Всех времен!..

Ваш молот не колонны

И статуи тесал --

Сбивал со лбов короны

И троны сотрясал.

Эта поэма проникнута идеей бессмертия подлинного искусства. Ничто

Для сюжета Вознесенский берет драматическую легенду о мастерах, построивших чудо-храм -- Покровский собор, известный в народе больше под названием храм Василия Блаженного, и об ослеплении мастеров, дабы не сотворили еще лучше храма где бы то ни было.

Их было смелых -- семеро,

Их было сильных -- семеро,

Наверно, с моря синего

Или откуда с севера,

Где Ладога, луга,

Где радуга -- дуга.

Они ложили кладку

Вдоль белых берегов,
Чтоб взвились, точно радуга.
Семь разных городов.

Поэма написана звучным, ярким языком. От главы к главе меняется ритм от “железного” скрежета и четкости в первой главе до бесшабашной скоморошьей песни во второй и третьей.

Кудри -- стружки,
Руки -- на рубанки.
Яростные, русские,
Красные рубахи...
Холод, хохот, конский топот да собачий звонкий лай.
Мы, как дьяволы, работали, а сегодня -- пей, гуляй?

Поэт как бы соединил два времени. С молодым задором, безбоязненно он описывает далекое прошлое, не старается стилизовать свой язык под древнерусскую речь, а говорит на привычном ему и читателям языке.

..А храм пылал в полнеба,
Как лозунг к мятежам,
Как пламя гнева
Крамольный храм!

Власть всегда видит угрозу и крамолу в творчестве, стараясь удушить творца. Но убить искусство невозможно, оно будет существовать до тех пор, пока будут жить люди.

Не быть, не быть, не быть городам!
Узорчатым башням в тумане не плыть.
Ни солнцу, ни пашням, ни соснам - не быть!
Ни белым, ни синим - не быть, не бывать.
И выйдет насильник губить - убивать...
Врете,
сволочи,
Будут города!

ад ширью вселенской

В лесах золотых

Я,

Вознесенский,

Воздвигну их!

Таким образом, осуществилась связь времен. Поэт чувствует себя наследником отцов и дедов, продолжателем их идей:

Я той же артели,

Что семь мастеров.

Бушуйте в артелях,

Двадцать веков!

Я тысячерукий --

руками вашими,

я тысячеокий --

очами вашими.

Я осуществляю

в стекле и металле,

О чем вы

мечтали,

О чем --

не мечтали...

Тема творчества и мастерства всегда актуальна, во все времена. Кроме этого, в поэме поставлен вопрос о власти и творце. Они вечно противостоят друг другу. Стихи Вознесенского полны звуковой энергией. Звуки льются легко, непринужденно и -- что всего важнее -- осмысленно. Это не бездумная игра в словеса, а постоянный молодой прорыв к смыслу, к сути...

3.2. Основные мотивы лирики Р.Рождественского

Роберт Рождественский со своими стихами оказался гораздо современнее и актуальнее той эпохи, в которой жил. Недаром песни на стихи, - а их более шестисот! - были и остаются популярными и сегодня. Его творения оказались без срока давности. Наверное, именно поэтому он и остается всенародно любимым. Его стихи написаны словно вчера, словно для нас - людей третьего тысячелетия.

Лирика Р.Рождественского: поэт лирика интонация

Рождественский Роберт Иванович родился 20 июня в селе Косиха Алтайского края в семье военнослужащего, работника ОГПУ-НКВД Станислава Никодимовича Петкевича. Фамилия и отчество Рождественского - по отчиму. Сам Рождественский помнил об отце немного: отец ругал свою работу, потом, сильно запил. В 1937 родители разошлись. После развода отец Рождественского сумел уйти из органов, в 1939 участвовал в советско-финляндской войне, в 1941 добровольцем ушел на фронт и там вскоре погиб. Мать работала в Косихе директором школы. Перед самым началом войны окончила Омский медицинский институт. Вскоре была призвана в армию. Мальчик воспитывался во время войны сначала бабушкой, а затем - теткой. Вехами воспитания стали Даниловский детский дом (в Москве) и Третье московское военно-музыкальное училище воспитанников Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Первая публикация стихов Рождественского появилась в июле 1941 в газете «Омская правда», где, в частности, были такие строки: «Хотя мне сегодня десятый лишь год, / Стрелять научился как надо, / И пусть только Сталин мне скажет: "В поход!" / - Фашистам не будет пощады», подписанные: «Роберт Петкевич».

В 1950 Рождественский поступил на историко-филологический факультет Карело-финского (Петрозаводского) университета, откуда через год перешел в Литературный институт им. М. Горького (окончил в 1956). Здесь он познакомился с Е. Евтушенко, учившимся годом старше, Р.

Гамзатовым, Г. Поженяном, Г. Баклановым, Ч. Айтматовым, подружился с В. Соколовым. С 1950 в петрозаводском журнале «На рубеже» стали появляться стихи Рождественского, обратившие на себя внимание публицистичностью. С первых шагов поэт успешно разрабатывал форму прямого диалога с читателем, используя агитационные и ораторские приемы. В Петрозаводске вышел и первый сборник стихов Рождественского - «Флаги весны» (1955), затем, уже в Москве, увидел свет второй его сборник - «Испытание» (1956), объединивший лирику и поэму «Моя любовь», впервые опубликованную в журнале «Октябрь» (1955. №1), в некое целое. В «Испытании» Рождественский с подкупающей искренностью говорит с читателем-сверстником о мужестве, о призвании, о выборе своего места в жизни, о любви и разлуке.

Язык и интонация Рождественского были понятны поколению, чье детство пришлось на военное лихолетье. Обличая мещанство и приспособленчество, Рождественский восторженно принимает романтику 1950-х с «дальними вокзалами», «росными травами», «пылью на рыжих степных дорогах». В поэме автор передал знакомое навоевавшему поколению чувство зависти к современникам-победителям; только они, по мнению поэта, обладают бесспорным правом говорить о жизни: «Постой! / А был ли ты в огне? / Месил ли пыль дорог? / Встречал ли ты в атаке смерть? / Привык ли ты дерзать? / И так ли знаешь жизнь, / чтоб сметь / о ней другим сказать?» Поэтому молодой Рождественский стремится не только воспеть героизм и мужество, но и побывать на самых трудных участках мирной жизни: Литературный институт направляет Рождественского по его просьбе для прохождения практики на Северный полюс. Впечатления о буднях и праздниках в нелегкой полярной жизни легли в основу сборника «Дрейфующий проспект» (1959).

Вместе с «ворвавшимися» в поэзию Е. Евтушенко и, чуть позднее, А. Вознесенским Рождественский по-своему осваивал традиции Маяковского (а также комсомольских поэтов 1920-30-х). Однако в отличие от своих

«собратьев» по т.н. «громкой лирике» Рождественский был менее склонен к экспериментам над стихом и словом, а его художественная палитра не имела полутонов. В вышедших в 1960-х сборниках («Необитаемые острова», 1962; «Реквием», 1963; «Ровеснику», 1962; «Радиус действия», 1965; «Сын Веры», 1966; и др., а также в 1970-х «Посвящение», 1970; «Радар сердца», 1971; «Возвращение», 1971; «Линия», 1973; «Баллада о красках», 1976; «Голос города», 1977) Рождественский «узнаваем» по своей поэтике, интонации и строфике. Лирический герой Рождественского - коллективное «мы». «Кромсаем лед, / Меняем рек течение, / Твердим о том, / Что дел невпроворот. / Но мы еще придем / Просить прощенья / У этих рек, / Барханов / И болот, / У самого гигантского восхода, / У самого мельчайшего малька...» - писал поэт в стихотворении, посвященном известному защитнику природы В. Пескову. Поэтика Рождественского на всем протяжении творчества претерпела мало изменений: главным для поэта всегда был выбор темы, будь то путешествие по стране или впечатления от поездок за рубеж. «Я очень люблю ездить, хотя много раз слышал, что для поэта самое главное - путешествие в себя, свое сознание, подсознание». Такими путешествиями в себя, перемещениями во времени и пространстве в творчестве Рождественского стали прежде всего поэмы - «Реквием. Посвящается тем, кто погиб в борьбе с фашизмом», 1960; «Письмо в тридцатый век», 1963-64; «До твоего прихода», 1967; «Посвящение», 1969; «Двести десять шагов», 1975-78 (Государственная премия 1979).

В поэмах нашла свое отражение эпическая сторона дарования Рождественского. В поэме «Двести десять шагов» главным героем является Красная площадь. Она как бы сконцентрировала в творческом сознании автора века отечественной истории. Двести десять шагов - это путь почетного караула к Мавзолею. В поэме обнаруживается неколебимая вера в историческое предназначение своей страны, трагическое ощущение времени. В одном из интервью на вопрос об отношении к Маяковскому Рождественский, в частности, говорил: «Я люблю его за высочайшую

человечность и яростную непримиримость. Вместе с тем поэт чутко реагировал на признаки общественного нездоровья («Убили парня», «Признание кинодублера», «Государственный частник»), которое все меньше удавалось скрыть в гуле победных космических, спортивных и юбилейных реляций.

Широко известны песни на стихи Рождественского, положенные на музыку композиторами А. Пахмутовой, М. Таривердиевым, Е. Птичкиным и др. («Товарищ песня», «Притяжение Земли», «Мгновения», «Эхо любви», «Позвони мне, позвони...» и др.).

В сборнике «Это время» (1976-82) и «Друзьям» (1982-85) заметно стремление Рождественского к философскому осмыслению жизни, емкости и лаконичности. В поздней лирике 1990-х с новой силой зазвучал голос Рождественского-публициста. Горечь и тревога за Россию переданы поэтом в новой для него интонационной манере, близкой к ритмической организации поэзии М. Цветаевой: «Пей-пляши - страна! / Бей-круши - страна! / Коль снаружи мир, / Так внутри война. / Перекур - страна, / Перегиб - страна. / Больше, чем другим, / Ты себе должна» («Гул веков - страна», 1990). В самых последних стихах с особой силой проявилось лирическое дарование поэта. Неожиданно он оказался близок к таким поэтам, как Есенин, П. Васильев, Твардовский и даже И. Бродский. Ритмическая структура произведений становится классичнее, строфическая «лесенка» теряет свою функциональность. Предчувствие смерти освобождает поэта от излишней дидактичности и агитационности, насыщая его поэзию высокой простотой, трагической ясностью и элегичностью: «Из того, что довелось мне сделать, / Выдохнуть случайно довелось. / Может, наберется строчек десять... / Хорошо бы, / Если б набралось» («Никому из нас не жить повторно...»).

Рождественский переводил многих зарубежных (Ф. Албу, М. Ангелова, Го Бо-Сена, Р. Зоговича и др.) и советских поэтов (В. Коротича, Р. Гамзатова, И. Нонешвили и др.). Благодаря усилиям Рождественского как секретаря

правления СП вышел в свет первый (в России) сборник стихов В. Высоцкого «Нерв» (1981) с предисловием Рождественского.

Творчество и основные мотивы лирики

Роберт Рождественский вошёл в литературу вместе с группой талантливых сверстников, среди которых выделялись Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Владимир Цыбин. Молодая поэзия 1950-х начинала с броских манифестов, стремясь как можно скорее утвердиться в сознании читателей. Ей помогла эстрада: сам стих молодых лет не мог существовать без звучания. Но прежде всего, подкупали гражданский и нравственный пафос этой внутренне разнообразной лирики, поэтический взгляд, который утверждает личность творящего человека в центре вселенной.

Печататься начал в 1950 году. В многочисленных сборниках проявил себя как один из представителей (наряду с Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенским, Б. А. Ахмадулиной и другими), «молодой поэзии» 1950-1960-х годов, творчество которого отличали не только искренность и свежесть поэтического языка, но и ярко выраженная гражданственность, высокая патетика, масштабность и контрастность изображения в сочетании с известной рационалистичностью. Обращаясь к актуальным поэтическим темам (борьба за мир, преодоление социальной несправедливости и национальной вражды, уроки Второй Мировой войны), проблемам освоения космоса, красоты человеческих отношений, морально-этических обязательств, трудностей и радостей повседневной жизни, зарубежным впечатлениям, Рождественский со своим энергичным, пафосным, «боевым» письмом выступил продолжателем традиций В. В. Маяковского.

Посредине двадцатого века

Облетают ржавые символы...

Будьте счастливы, человеки!

Люди умные.

Люди сильные, -

писал Рождественский в стихотворении под знаменательным названием «Винтики» (1962). Сейчас, по прошествии времени, отчетливо видишь многие несовершенства молодой поэзии тех лет. Ей часто не хватало глубины и сосредоточенности. Но это была разведка боем, когда потери стоят иных побед, потому что вслед за первопроходцами идут основные силы, решающие исход сражения.

Эта поэзия прокладывала пути в наше время, и без нее уже невозможно представить историю русской литературы. Рискну заметить, что достижения современной прозы с ее углубленным вниманием к нравственно-философским ценностям бытия были в определенной мере обеспечены и поэтической работой того поколения, о котором идет речь.

Оно смолоду ощутило себя звеном русской истории - это чувство надо было претворить в поэзию высокой судьбы, и стоит ли удивляться, что ошеломляющая тяжесть ответственности и славы не всегда оказывалась ему по плечу.

Рождественский выбрал наиболее трудный для поэта путь - лирической публицистики. В его стихах время открыто заявило о себе как часть исторического. Кровные связи настоящего с прошлым и будущим здесь не просто ощущаются, растворяясь в самой атмосфере произведения, они называются, подчеркиваются, на них ставится ударение. Лирический герой полностью сливается с личностью автора и в то же время постоянно воспринимает себя частью общего целого, сознательно стремясь выразить главные духовные запросы, опыт, порыв в будущее своих сверстников, товарищей по судьбе.

Трезвое знание, чувство личной ответственности за все худое и доброе, творящееся на родной земле, руководит поэтом. Зрелая вера наполняет его, вера в обыкновенных работающих людей, живущих рядом, истинных творцов истории, к которой поэт нередко обращается и от их имени.

«Сын Веры» - символическое заглавие одного из сборников Роберта Рождественского. Он органически ощущает себя сыном веры в революцию, в

ленинские принципы советской жизни, которые надо ежедневно защищать в больших и маленьких сражениях. Об этом лучшие стихотворения поэта, посвященные темам высокого гражданского звучания: «Подкупленный», «Стихи о моем имени», «На земле безжалостно маленькой», «Говорите по-советски», «Слушая радио» и другие.

Горизонты творчества расширяются. Современный человек в поэзии Рождественского начинает поверяться масштабом идеала. Он вырастает как сложная многогранная индивидуальность. Но одновременно ему предъявляется высокий идейный и нравственный счет, который способен оплатить далеко не каждый. В том числе и создатель поэзии:

Притворись большим и щедрым,

полыхающим в ночи.

Будто ливень по ущельям,

по журналам грохочи.

Притворись родным, родимым,

долгожданным, как капель.

Притворись необходимым!

Притворился?..

А теперь открывай окно пошире,

отряхнись от шелухи.

Надо собственной жизнью

Доказать свои стихи...

Размытые полутона, подтекст - не для этого поэта. Ему свойствен максимализм и в содержании, и в стиле, четкая определенность высказывания и оценки. Не всем по душе такой характер, но то, что он имеет полное право на существование и заслуживает уважения, для меня, несомненно.

Рождественскому принадлежит целый ряд произведений, которые могут служить образцом патриотической лирики. Среди них я хотел бы

выделить стихотворение «Говорите по-советски» (1964). Как и многие стихи Рождественского такого рода, они откровенно полемичны, и эта полемика затрагивает весьма серьезную проблему.

Большое место в творчестве Роберта Рождественского занимает любовная лирика. Его герой и здесь целен, как и в других проявлениях своего характера.

Это вовсе не означает, что, вступая в зону чувства, он не испытывает драматических противоречий, конфликтов. Напротив, все стихи Рождественского о любви наполнены тревожным сердечным движением. Путь к любимой для поэта - всегда непростой путь; это, по существу, поиск смысла жизни, единственного и неповторимого счастья, путь к себе.

«Все начинается с любви» - программное стихотворение поэта. Так назван один из лучших его сборников, вышедших в 1977 году.

И в поэнном жанре Рождественский остается верен устойчивым чертам стиля. Приемы эпического изображения поэту, в общем, не свойственны, его поэмы насквозь пронизаны патетическим лиризмом, образ автора, как правило, занимает в них почти все художественное пространство. Ораторский пафос, экспрессивная интонация определяют и размеры этих произведений - они компактны и «длятся», сколько хватает автору дыхания для непрерывного монолога, иногда усложняемого введением иных, тоже монологически выдержанных точек зрения.

Поэт и педагог Литературного института Александр Коваленков верно назвал однажды Роберта Рождественского поэтом-романтиком, обладающим «редкой способностью писать стихи для взрослых, но так, словно он рассказывает своим читателям об их детстве». И далее: «Рождественский умеет разговаривать стихами, писать для людей, обладающих хорошим слухом, он знает, что иной раз важнее, правильнее акцентировать показывающую особенность человеческого характера слово, нежели поражать множеством поэтических изобретений». В самом деле. Рождественский принципиально избегает формальных стиховых экспериментов. Он ставит

слово и акцентирует его так, чтобы стремительно сократить дистанцию между автором и читателем. Этому нередко помогают юмор, ирония - краски весьма характерные для лирики Рождественского. Он вступает в духовный контакт с читателем, как говорится, с ходу. Многие стихотворения Рождественского открываются непосредственным обращением к другу, к любимой, к каждому из нас - читателей.

Даже тогда, когда Рождественский публицистически форсирует голос, он, как правило, придерживается разговорной интонации, он именно беседует, спорит, убеждает, всегда всматриваясь с надеждой на понимание в глаза людей, к которым обращается. Поэт стремится вызвать в читателях и слушателях прежде всего эмоциональный отклик, душевное доверие и участие. Он ничего не скрывает от них, он «свой». Простые истины, утверждаемые его поэзией, - добро, совесть, любовь, патриотизм, верность гражданскому долгу, приходят к читателям в оболочке прямого слова, открытой проповеди, которая действительно отсылает наше сознание к периоду собственного детства, когда все мы были в известном смысле более свободны, простодушны и благородны.

Отсюда у Рождественского тяга к сказке, к фантастике, к гиперболе, к резкому, почти плакатному, противопоставлению добра и зла, белого и черного, что очень свойственно именно романтическому ощущению.

С годами отходя от свойственной ему декларативности и разнообразив ритмическую структуру стиха, Рождественский в органичном сплаве публицистической экспрессивности и лиризма создал много текстов популярных песен («Мир», «Стань таким, как я хочу», «Погоня» из кинофильма «Новые приключения неуловимых», 1968, режиссёр Э. Г. Кеосаян, «Неоткрытые острова», «Огромное небо», «Сладка ягода», «Желаю вам» и др., в том числе песни к спектаклям и опереттам «Голый король», муз. Т. Н. Хренникова, «Тётушка Чарли», муз. О. Б. Фельцмана, «Путешествие Нильса с дикими гусями», муз. В. Я. Шаинского). На слова поэмы «Реквием»

написал музыку Д. Б. Кабалевский. Оставил книгу литературно-критических записок «Разговор пойдёт о песне».

3.3. Тематическое многообразие поэзии Е.Евтушенко

Евгений Александрович Евтушенко — один из популярнейших и широко известных современных поэтов — родился 18 июня 1933 года в г. Зима Иркутской области в семье служащего. После окончания десятилетки с 1951 по 1954 г. учился в Литературном институте им. А. М. Горького. Печататься начал в 1949 г.

Первая книга Е. Евтушенко «Разведчики грядущего» появилась, когда поэту исполнилось 19 лет. С этого времени систематически выходят в свет его стихотворные сборники, в которых он стремится выразить чувство связи современности с историей, чувство связи между отдельным человеком и обществом, между историческими событиями, происходящими в разных странах мира.

В творчестве Евгения Евтушенко нашла свое поэтическое отражение география его поездок по стране и за рубежом.

В стихах Евтушенко — творческая активность современника. Поэт откликается на каждое событие поэтической жизни мира, он пишет о международных форумах молодежи и борьбе за мир, о новостройках Сибири и подъеме целины в Казахстане, о войне во Вьетнаме и кубинской революции, о мировом спорте и научно-техническом прогрессе. В своем творчестве, в котором органически соединилось романтическое умонастроение современной молодежи с серьезными раздумьями о смысле жизни, Евтушенко вписал существенный штрих в портрет поколения, вошедшего в жизнь после последней мировой войны. Чувства и размышления поэта о сегодняшнем дне, лично пережитое, придают его стиху неповторимость и оригинальность.

Не все в поэзии Евтушенко одинаково сильно и убедительно. В частности, читатель не может не обратить внимания на удивительное разнообразие человеческих типов в его поэме “Братская ГЭС”, но тот же читатель заметит и недостаточную композиционную стройность поэмы, отсутствие порой связи между отдельными ее картинами и главами.

Е. Евтушенко любит людей и пишет о них тепло и уважительно (Нюшка, Крамер в “Братской ГЭС”, Марк Бернес в стихотворении “Он любил тебя, жизнь”, Чуковский в “Парусе”, Хикмет в “Сердце Хикмета”, Петр Щепочкин в поэме “Северная подбавка”).

Гражданский пафос присущ и прозаическим произведениям Е. Евтушенко — повести “Ардабиола” (1980), роману “Ягодные места” (1981). Неотъемлемой частью литературной работы писателя стали критические и публицистические выступления, составившие сборники “Талант есть чудо неслучайное” (1980) и “Точка опоры” (1981).

Проницательный поэт-лирик Е. Евтушенко написал много стихов о любви и дружбе. Он автор популярных песен “Хотят ли русские войны”, “Бежит река”, “В нашем городе дождь”, “А снег идет”, “Вальс о вальсе”, “Пока убийцы ходят по земле”, “Не спеши”, “Товарищ гитара” и др. На слова Е. Евтушенко композитором Д.Д. Шостаковичем создана 13-я симфония и симфоническая поэма “Казнь Степана Разина”.

Творчество Е. Евтушенко многообразно в жанровом и тематическом плане. Обращаясь к самым различным проблемам современности, поэт в их эстетическом освещении опирается на традиции А. Пушкина, Н. Некрасова, В. Маяковского, А. Твардовского.

Выводы по третьей главе

Стихотворения Вознесенского наполнены звуковой энергией. Звуки струятся свободно, раскованно и - что самое важное - сознательно. Это не слепая игра в слова, а устойчивый юный прорыв к значению, к сущности...

В данной работе был определён вектор художественных исканий ранней поэзии А. Вознесенского, обозначены основные темы и проблемы ранней лирики А. Вознесенского.

В творчестве Вознесенского заметно усиливаются нравственно-этические искания. Поэт сам ощущает острую необходимость обновления, прежде всего, духовного содержания поэзии.

В работе методом анализа были выявлены и проанализированы основные направления творчества поэтов-шестидесятников, и в частности А. Вознесенского. Это тема творчества и мастерства, а также философские темы: жизнь и смерть, справедливость и несправедливость, власть и бремя, нравственность и безнравственность и прочие актуальные для современного человека темы. Вот почему поэзия Вознесенского будет актуальна во все времена. В. Соколов и Р. Рождественский, Е. Евтушенко и А. Вознесенский и многие другие в своих собственных темах и жанрах, образах и интонациях, адресуясь к всевозможным художественным обычаям, пытались олицетворить качества духовного облика нынешнего человека, его склонность к усиленному размышлению, созидательному поиску, инициативному действию.

Перспектива данного исследования заключается в том, что творчество и особенно глубокий смысл, вложенный в стихотворения не только А. Вознесенского, но и многих других поэтов-шестидесятников не является до конца изученным, поэтому изучение творчества поэтов этого периода также будет актуально во все времена.

Характерное свойство поэзии Рождественского - постоянно пульсирующая современность, живая актуальность вопросов, которые он

ставит перед самим собой и перед нами. Эти вопросы касаются столь многих людей, что мгновенно находят отклик в самых различных кругах. Если выстроить стихи и поэмы Рождественского в хронологическом порядке, то можно убедиться, что лирическая исповедь поэта отражает некоторые существенные черты, свойственные нашей общественной жизни, её движение, возмужание, духовные обретения и потери.

Постепенно внешнее преодоление трудностей, весь географический антураж молодёжной литературы того времени сменяются другим настроением - поисками внутренней цельности, твёрдой нравственной и гражданской опоры. В стихи Рождественского врывается публицистика, а вместе с ней, и не утихающая память о военном детстве: вот где история и личность впервые драматически соединились, определив во многом дальнейшую судьбу и характер лирического героя.

Рождественский видит мир крупно, обобщенно: психологические оттенки, точные предметные детали быта, пейзажа хотя и встречаются в его творчестве, но решающей роли не играют. Конкретное здесь едва намечено, оно постоянно готово раствориться в понятии. Конечно, в такой манере есть свои серьезные противоречия: риторика и многословие то и дело подстерегают поэта, когда стихи не одухотворены глубокой мыслью, свежим образом, правдой лирического переживания. Песни на его стихи поют в нашей стране миллионы. Рождественский обладает завидным даром интонации, - слова ложатся на музыку естественно, словно и не существовали без нее. Для песен поэта характерны два ведущих мотива: героическая патетика («За того парня», «Товарищ Песня», «Огромное небо», «Мгновение») и лирическая задушевность («Стань таким», «Благодарю тебя», «Песня о далекой родине», «Позови меня»).

Поэзия Роберта Рождественского по праву пользуется большой популярностью у нашего читателя. Поэтому многие помнят Роберта Рождественского, многие до сих пор цитируют его наизусть. Настоящий был поэт, нужный своим читателям. Здорово помогал нам оставаться людьми

Творчество Е. Евтушенко многообразно в жанровом и тематическом плане. Обращаясь к самым различным проблемам современности, поэт в их эстетическом освещении опирается на традиции А. Пушкина, Н. Некрасова, В. Маяковского, А. Твардовского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав произведения русской поэзии в годы «оттепели», мы пришли к следующим выводам.

«Шестидесятники» - поколение интеллигенции, родившееся примерно между 1925 и 1945 годами. Гражданская война, годы сталинизма, Вторая мировая война и эпоха «оттепели» сформировали взгляды «шестидесятников». Многие из них пострадали от сталинского режима, они были из семей «врагов народа».

Политические процессы, происходящие в стране после смерти Сталина, развенчание его культа личности создали предпосылки для появления нового поколения талантливой молодёжи. Своим творчеством они боролись за подлинные культурные ценности, национальную свободу, человеческое достоинство. Дух свободы сквозит в каждой строчке поэтов «шестидесятников».

Поэзия 60-х годов решительно уходила от идеологических штампов, обретала полемичность, совершала художественные открытия. Выдающиеся успехи науки и техники: запуск первых спутников, выход человека в космическое пространство – оказали влияние на общественное сознание.

Современники выделяли в поэзии 1960-х две ветви.

Одни поэты, продолжают традиции В. Маяковского, нашли себя на эстраде, служа так называемой громкой поэзии: Р. Рождественский, Б. Ахмадулина, Е. Евтушенко, А. Вознесенский и др.

Следуя русской философской и пейзажной лирике, их оппоненты использовали “тихую” поэзию: А. Жигулин, Н. Рубцов, В. Соколов, Я. Смеляков и др.

Но в 60-е годы возрождается и авангардистская поэзия (И. Бродский, А. Вознесенский, Г. Сапгир и др.), хотя в печать прорваться, за немногими исключениями, ей не удавалось.

Ведущим жанром в поэзии 60-х была лирика – гражданская, философская, любовная, пейзажная.

Ярким явлением 60-х годов стало явление авторской песни.

Среди поэтов, стоявших у истоков жанра авторской песни, необходимо назвать имена Михаила Анчарова, Юрия Визборга, Ады Якушевой, Юлия Кима, Александра Вертинского.

Однако настоящими основоположниками, ключевыми фигурами по праву являются Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Александр Галич. Будучи одним из ярких проявлений роста духовного самосознания в пору "оттепели", которую Булат Окуджава определил как "время ожидания перемен", авторская песня стала на протяжении 1960-1970х годов действительной формой сопротивления с официозом, казёнщиной, догматизмом.

Как правило, создатели авторской песни стремились уйти от открытой гражданственности, тем более патетики, неизменно смягчая ее иронией

Обращаясь к внутреннему миру личности, к заветным струнам человеческой души, они вносили в исполнение и содержание песен ноты интимности, лиризма, искреннего и доверительного разговора о самом глубинном и важном. Это была интонация беседы, дружеского общения, обуславливающая атмосферу "искреннего человеческого внимания, общения и взаимопонимания"

Отсюда подкупающая естественность чувства, слова, образа, непосредственность переживаний, обращение к реальной повседневности, обыденному и сегодняшнему существованию, а вместе с тем, через это нынешнее, обыкновенное - к вечному, глубинному, главным жизненным, духовным ценностям. которые человек носит в душе: родине и природе, дружбе и любви, вере и надежде, чести и совести.

В отличие от эстрадной песни, в авторской важнейшую, доминирующую роль играет сама поэзия, стихи, поэтическое слово, а музыка, мелодия, которая обычно обусловлена смысловым интонационным звучанием поэтического текста и передает его тончайшие оттенки, служит средством усиления воздействия слова поэта. Это была опирающаяся на

давнюю историко-культурную традицию звучащая поэзия, звучащее слово.

Важно отметить жанровое многообразие, специфику форм и модификации стихов-песен Высоцкого. В его собственных жанровых обозначениях нередко фигурируют слова песня, песенка, и, пожалуй, чаще других в их названиях возникает слово баллада.

Для Высоцкого характерна тенденция к взаимодействию и синтезу различных стилевых начал: реалистичности и романтики, сказочной условности и фантастики, естественной простоты и вместе - предельной напряженности, экспрессивности в использовании художественно-образительных, речевых, стиховых средств. Поиски художественного синтеза реализуются, вбирая опыт смежных искусств.

В творчестве молодого поэта ощущался своеобразный синтез лирики и философского начала, раскрепощенность чувств, мысли стиха. Вознесенский - один из лидеров "эстрадной" поэзии 1960-х гг., проникнутой духом новаторства и раскрепощения человека от власти устаревших догм.

Стихотворения Вознесенского наполнены звуковой энергией. Звуки струятся свободно, раскованно и -- что самое важное -- сознательно. Это не слепая игра в слова, а устойчивый юный прорыв к значению, к сущности...

В данной работе был определен вектор художественных исканий ранней поэзии А. Вознесенского, обозначены основные темы и проблемы ранней лирики А. Вознесенского.

В творчестве Вознесенского заметно усиливаются нравственно-этические искания. Поэт сам ощущает острую необходимость обновления, прежде всего, духовного содержания поэзии.

Стихотворения Вознесенского наполнены звуковой энергией. Звуки струятся свободно, раскованно и - что самое важное - сознательно. Это не слепая игра в слова, а устойчивый юный прорыв к значению, к сущности...

В данной работе был определен вектор художественных исканий ранней поэзии А. Вознесенского, обозначены основные темы и проблемы ранней лирики А. Вознесенского.

В творчестве Вознесенского заметно усиливаются нравственно-этические искания. Поэт сам ощущает острую необходимость обновления, прежде всего, духовного содержания поэзии.

Характерное свойство поэзии Рождественского - постоянно пульсирующая современность, живая актуальность вопросов, которые он ставит перед самим собой и перед нами. Эти вопросы касаются столь многих людей, что мгновенно находят отклик в самых различных кругах. Если выстроить стихи и поэмы Рождественского в хронологическом порядке, то можно убедиться, что лирическая исповедь поэта отражает некоторые существенные черты, свойственные нашей общественной жизни, её движение, возмужание, духовные обретения и потери.

Постепенно внешнее преодоление трудностей, весь географический антураж молодёжной литературы того времени сменяются другим настроением - поисками внутренней цельности, твёрдой нравственной и гражданской опоры. В стихи Рождественского врывается публицистика, а вместе с ней, и не утихающая память о военном детстве: вот где история и личность впервые драматически соединились, определив во многом дальнейшую судьбу и характер лирического героя.

Рождественский видит мир крупно, обобщенно: психологические оттенки, точные предметные детали быта, пейзажа хотя и встречаются в его творчестве, но решающей роли не играют. Конкретное здесь едва намечено, оно постоянно готово раствориться в понятии. Конечно, в такой манере есть свои серьезные противоречия: риторика и многословие то и дело подстерегают поэта, когда стихи не одухотворены глубокой мыслью, свежим образом, правдой лирического переживания. Песни на его стихи поют в нашей стране миллионы. Рождественский обладает завидным даром интонации, - слова ложатся на музыку естественно, словно и не существовали без нее. Для песен поэта характерны два ведущих мотива: героическая патетика («За того парня», «Товарищ Песня», «Огромное небо»,

«Мгновение») и лирическая задушевность («Стань таким», «Благодарю тебя», «Песня о далекой родине», «Позови меня»).

Поэзия Роберта Рождественского по праву пользуется большой популярностью у нашего читателя. Поэтому многие помнят Роберта Рождественского, многие до сих пор цитируют его наизусть. Настоящий был поэт, нужный своим читателям. Здорово помогал нам оставаться людьми

Творчество Е. Евтушенко многообразно в жанровом и тематическом плане. Обращаясь к самым различным проблемам современности, поэт в их эстетическом освещении опирается на традиции А. Пушкина, Н. Некрасова, В. Маяковского, А. Твардовского.

В работе методом анализа были выявлены и проанализированы основные направления творчества поэтов-шестидесятников, и в частности А. Вознесенского. Это тема творчества и мастерства, а также философские темы: жизнь и смерть, справедливость и несправедливость, власть и бремя, нравственность и безнравственность и прочие актуальные для современного человека темы. Вот почему поэзия Вознесенского будет актуальна во все времена. В. Соколов и Р. Рождественский, Е. Евтушенко и А. Вознесенский и многие другие в своих собственных темах и жанрах, образах и интонациях, адресуясь к всевозможным художественным обычаям, пытались олицетворить качества духовного облика нынешнего человека, его склонность к усиленному размышлению, созидательному поиску, инициативному действию.

Перспектива данного исследования заключается в том, что творчество и особенно глубокий смысл, вложенный в стихотворения поэтов-шестидесятников не является до конца изученным, поэтому изучение творчества поэтов этого периода также будет актуально во все времена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И. А. Узбекистан на пороге достижения независимости. – Т.: Узбекистан, 2011. – 383 с.
2. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране: Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - Ташкент: Узбекистан, 2010.
3. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. - Ташкент, 2009.
4. Каримов И.А. Высокая духовность - непобедимая сила. - Ташкент, 2008.
5. Каримов И.А. Наша высшая цель - независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. - Ташкент, 2000.
6. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение - основа прогресса Узбекистана (Речь на IX-ой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 29 августа 1997 г.) // По пути безопасности и стабильности развития. - Ташкент: Узбекистон, 1998.
7. Каримов И.А. Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации» // Выступление Президента Республики Узбекистан на открытии Международной конференции. – Народное слово. – 2014. – 16 мая.
8. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века... - Т., 1997
9. Агеносов А., Анкудинов К. Современные русские поэты: Справочник. -- М.: Мегатрон, 2007
10. Гинзбург Л. О лирической поэзии. М., 1993
11. Журнал критики и литературоведения, 2011 г.
12. Михайлов А. А. Избранные произведения : в 2 т. / Михайлов А. А. М., 2006 - Т. 2. - С. 440-447
13. Оскоцкий В.Д. Евтушенко Е. А. // Русские писатели 20 века: Биографический словарь. - М., 2010. - С.254
14. Рассадин Ст.. Время стихов и время поэтов // Арион № 4. 199

15. Вознесенский А. Свеча и метель. // Правда. 1988. 6 июня. С. 4.
16. Вознесенский Андрей Андреевич Литературный форум knigostock
[Электронный ресурс] Просмотр темы - knigostock.com
17. Новиков В.. Открытым текстом (Поэзия и проза Андрея Вознесенского) // В.Новиков. Диалог. - М.: Современник, 2006
18. Переяслов Н.В. Важная тайна. // Литература в школе, 1996, №6. С. 49.
19. Пинаев С.М. Над бездонным провалом в вечность... М., 2001
20. Поэзия второй половины XX века: А.А. Вознесенский » Сочинения по литературе, ЕГЭ по литературе 2013,
21. Русская литература 19-20 веков. М., 2004. т.2
22. Сидоров Е.Ю. Голосом времени // ЕвтушенкоЕА. Собр.соч.: В 3 т. - 2010.- Т. 1. - С.9
23. Смола О.П. "Если слова болят....." Книга о поэта - М., 2008- С.301
24. Скорино Л.. Послесловие // Вознесенский А. Ахиллесово сердце. М.: Художественная литература, 2006.
25. Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск-Москва, "Полифакт", 2009.
26. Теория литературы, Анализ произведений. - [Электронный ресурс] .- 5litra.ru
27. Якобсон Р.О. Работы по поэтике. – М.: 1987. С. 324 – 338.
28. Электронная библиотека Грамотей. (<http://www.gramotey.com>).
29. Электронная библиотека Эрудит
30. Электронная библиотека Refby